

ББК
92(РФ)
3685

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XXXV^А.

Простатитъ — Работный домъ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. БРОКГАУЗЪ (ЛЕЙПЦИГЪ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-ПЕТЕРБУРГЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія И. А. Ефрана, Прачесный пер., № 6.
1898.

„ЭПІКЛОПЕДІЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДЛКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

О. О. Петрушевскаго.

При участії редакторовъ отдельовъ:

С. А. Венгерова	отдѣль исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣева	„ исторіи.
Академика А. О. Ковалевскаго	біологическихъ наукъ.
Проф. В. Т. Шевякова.	„
Проф. Д. И. Менделѣева.	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. А. В. Совѣтова	сельскохозяйственный.
Владиміра Соловьева	философіи.
Проф. Н. О. Соловьева	музыки.
А. И. Сомова	изящныхъ искусствъ.

Оглавлениe приложений и рисунковъ XXV тома.

A. Приложенiя:	<i>Cmp.</i>
Змѣи I и II (къ ст. Пресмыкающiяся)	80
Пресмыкающiяся. Ящерицы I и II	—
Черепахи	—
Карта Лифляндской и Эстляндской губ.	112
Прививка	132
Карта Привислянского края	140
Принаадлежности для живописи I и II	224
Промыслы морскiе	426
Протоплазма	550
Историческая карта Пруссии	614
Прямокрылые	654
Карта Псковской губернiи	700
Птицы домашнiя	718
Птицы (анатомiя)	726
Птицы пѣвчiя I и II (хромолитографiи)	734
Пчеловодство I и II	870
Пшеница	886
Пытка	896
B. Рисунки въ текстѣ:	<i>Cmp.</i>
Предохранитель (5 рис.)	16—17
Предпрыденiе (4 рис.)	23—24
Предѣльная органическiя кислоты (2 рис.)	44—45
Пресмыкающiяся (1 рис.)	81
Прессъ (3 рис.)	83
Приборъ деривацiонный (1 рис.)	125
Призма (6 рис.)	160
Принаадлежности для живописи (3 рис.)	225—226
Принаадлежность орудiйная (5 рис.)	229
Прицѣливанiя оружiя (11 рис.)	276—278
Прицѣль (2 рис.)	279—281
Прицѣльный угломѣръ	282
Прибиванiе бреши (2 рис.)	311
Пробковая ткань (2 рис.)	318—319

Проволока (1 рис.)	339
Продольный изгибъ судна (8 рис.)	311—362
Prosopistoma (2 рис.)	367
Прорѣзная машина (2 рис.)	464
Пространство поражаемое (2 рис.)	492
Протеиновыя зерна (5 рис.)	508
Протоплазма (5 рис.)	551—552
Пружины (5 рис.)	598—599
Прусь (1 рис.)	631
Прѣсная вода въ морскомъ дѣлѣ (3 рис.)	641—642
Пряденіе (3 рис.)	645—647
Псевдоморфозы (3 рис.)	663
Психофизика (1 рис.)	686
Псоросперміи (3 рис.)	711
Птерозавры (2 рис.)	714
Птицеводство (4 рис.)	722—723
Пузырь плавательный (3 рис.)	772
Пульзометръ (1 рис.)	778
Пуля (6 рис.)	782
Пурка (3 рис.)	802—803
Пучки (2 рис.)	823
Пчелиныя (2 рис.)	865

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

И ИХЪ ИНИЦІАЛОВЪ.

- Абрамовичъ-Барановскій, С. С. | Водовозовъ, В. В. [В. В—ов].
 Агафоновъ, В. К. | Войковъ, А. И., проф. [А. В.].
 Алесісъевъ, М. Т., врачъ [А.]. | Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
 Амалицкій В. П. | Ворожейкинъ, Ф. Ю
 Аничковъ, Е. В., прив.-доц. | Вороновъ, А. П. [А. П. В.].
 Анучинъ, Д. Н., проф. [Д. А.]. | Воронцовъ, В. П.
 Арабажинъ, К. И. [К. А—и]. | Вуцюловъ, С. П.]С. В.].
 Арсеневъ, К. К. | Ганешинъ, С. А., проф. [С. Г.].
 Архангельскій, А. С., проф. | Ганзенъ, П. Г. [П. Г—з].
 Багалій, Д. И., проф. [Д. Б—й]. | Гарднеръ, Е. И. [Е. Г.].
 Барсовъ, Н. И., проф. [Н. Б—ов]. | Гаршинъ, Е. М. [Е. Г.].
 Батюшковъ, Ф. Д., прив.-доц. | Гезехусъ, Н. А., проф. [Н. Г.].
 Безобразовъ, С. В. [С. В.]. | Гемілантъ, В. А.
 Віанки, Вас. Льв. [В. Б.]. | Герценштейнъ, Г. М., пр.-доц.
 Бобылевъ, Д. К., проф. [Д. Б.]. | Гершунъ, А. Л. [А. Г.].
 Бобынинъ, В. В., пр.-доц. [В. Б.]. | Герье, В. И., проф. [В. Г.].
 Боргманъ, И. И., проф. | Гессенъ, Вл. М., прив.-доц.
 Бородинъ, Н. А. [Н. Б—и]. | Глинскій, Б. [Б. Г.].
 Борткевичъ, В. О. | Головщиковъ, К. Д. [К. Д. Г.].
 Боплюновскій, В. Ф. [В. Б.]. | Голубевъ, В. Ф.
 Брандтъ, Б. Ф. [Б. Б—тъ]. | Горбовъ, А. И. [А. И. Г.].
 Брауде, А. В. | Горнфельдъ, А. Г. [А. Г.].
 Браудо, А. И. [А. Б—о]. | Горчаковъ, М. И., проф.
 Браунъ, Ф. А., прив.-доц. | Готлибъ, А. Г. [А. Г—бз].
 Бриліантъ, С. М. | Грабарь, В. Э., прив.-доцентъ
 Брунъ, М. И. [М. Б.]. | [Вл. Г.].
 Бузескуль, В., проф. [В. Б—ль]. | Григоровичъ, А. А. [А. А. Г.].
 Буйницкій, Н. А. [Н. А. Б.]. | Гротъ, К. Я., проф.
 Буличъ, С. К., проф. [С. Б—и]. | Гротъ, Н. Я., проф.
 Бѣлковскій, Гр. А. | Гулишамбаровъ, С. О. [С. Г.].
 Бѣловъ, А. И. | Делоне, Н. Б., проф. [Н. Д.].
 Бѣлынскій Бируля, А. А. | Деревицкій, А. Н.
 Вагнеръ, В. Л., проф. | Дерюжинскій, В. Ф., проф.
 Вагнеръ, Ю. [Ю. В.]. | Джаншиевъ, Г. А. [Г. Д.].
 Бальденбергъ, В. Э. | Динникъ, Н. [Н. Я. Д.].
 Вальтеръ, Н. Г. | Добровлянскій, В., пр. [В. Д.].
 Василенко, Н. Пр. [Н. В.]. | Доброхотовъ, А.
 Васильевскій, М. [М. В—и]. | Дьяконовъ, М. Н., проф.
 Васильевъ, А. К. [А. К. В.]. | [М. Д.].
 Ватсонъ, М. В. [М. В.]. | Егоровъ, Н. Г., проф. [Н. Е.].
 Вейнбергъ, Л. В. [Л. В.]. | Ждановъ, А. М., проф. [А. Ж.].
 Вейнбергъ, П. И., прив.-доц. | Житецкій, И. П. [И. Ж.].
 Величко, К. И., проф. [К. В—о]. | Жуковичъ, П. И., прив.-доц.
 Венгерова, З. А. [З. В.]. | Звягинцевъ, Е. А. [Е. З.].
 Венгеровъ, С. пр.-доц. [С. В.]. | Земятченскій, Ш. А., проф.
 Вербловскій, Г. Л. | [И. З.].
 Вернеръ, К. А. [К. В.]. | Зѣлинскій, Ф. Ф., проф.
 Веселовскій, А. Н., акад. | Ивановскій, А. О., пр. [А. О. И.].
 Веселовскій, Алексѣй Н., проф. | Ивановскій, Л. О.
 Веселовскій, К. С., акад. | Ивановъ, И. И.
 Веселовскій, Н. И., пр. [Н. В.]. | Израильсонъ, Я. И.
 Веселовскій, Ю. А. [Ю. В.]. | Износковъ, И. А. [И. И.].
 Винавертъ, М. М. | Иностраницевъ, А. А., проф.
 Виноградовъ, П. Г., проф. | Камаровскій, гр., Л. А., проф.
 Випперъ, Р. Ю., проф. [Р. В.]. | Каменскій, Д., д-ръ [Д. К.].
 Витковскій, В. В. [В. В. В.]. | Карагатынъ, Е. [Е. К.].
 Владимировъ, П. В., проф. | Каринскій, Д. [Д. К.].
 Каирножицкій, А. Н.
 Карышевъ, Н. А., проф.
 Карабевъ, Н. И., проф. [Н. К.].
 Кауфманъ, А. А.
 Кауфманъ, И. И., проф.
 Кивицкій, Е. А. [Е. К.].
 Кирличниковъ, А. И., проф.
 Клюсъ, Г. А. [Г. К.].
 Книповичъ, Н. М., магистръ
 Кованыю, А. М.
 Кокошкинъ, Ф. Ф.
 Колотовъ, С. С.
 Колубовскій, Я. Н.
 Комаровскій, А. Г.
 Кони, А. Ф.
 Коноваловъ, Д. П., проф.
 Конновъ, А. А. [А. К.].
 Конскій, П. А. [П. К—и].
 Корелинъ, М. С., проф. [М. К.].
 Коньинъ, М. Б., докторъ.
 Краснопоровъ, Ив. М.
 Красускій, К. [К. К.].
 Кронебергъ, А. И.
 Круглый, А. О. [А. О. К.].
 Крупскій, А. В., проф. [А. К.].
 Круссеръ, В. П.
 Крыловъ, Викторъ Ал.
 Крымскій, А. Е. [А. Е. К.].
 Кудрявскій, Д. [Д. К.].
 Кудрявцевъ, Н. В. [Н. К.].
 Кузминъ - Караваевъ, В. Д.,
 проф. [К.-Д.].
 Куріловъ, В. В. [В. К.].
 Лазаревскій, А. М. [Лз.].
 Лазаревскій, Н. И.
 Ланге, Н., проф.
 Ланговой, Н. П., проф.
 Латкинъ, Н. В. [Н. Л.].
 Латышевъ, С. М. [С. Л.].
 Левинсонъ - Лессингъ, Ф. Ю.,
 проф. [Ф. Л.].
 Левинъ, А. М.
 Леперъ, Р. [Р. Л.].
 Лермантовъ, В. В., прив.-доц.
 [В. Л.].
 Лесевичъ, В. В.
 Лидовъ, А. П., проф. [А. П. Л.].
 Липовскій, А. Л. [А. Л—и].
 Лисовскій, Н. М. [Н. Л.].
 Ловягинъ, А. М. [А. М. Л.].
 Ловягинъ, Р. М. [Р. Л—и].
 Лопатинъ, Л. М.
 Лопухинъ, А. П., проф. [А. Л.].
 Лось, И. Л., пр.-доц. [И. Л.].
 Лучицкій, И. В., проф. [И. Л.].
 Лыкошинъ, А. С.

- Любовичъ, Н., проф. [Н. Л—чъ].
 Любославскій, Г. А.
 Лялинъ, Л., д-ръ.
 Ляпченко, А. И. [А. Л—ико].
 Малевскій, К. [К. М.].
 Малеинъ, А. И. [А. М—и].
 Мамонтовъ, В. В.
 Марголинъ, М. М.
 Марковъ, А. К.
 Марръ, Н. Я., пр.-доц. [Н. М.].
 Масальскій, кн. В. И. [В. М.].
 Матвеевъ, П. А.
 Менделеевъ, В. Д. [В. М.].
 Менделеевъ, Д. И., проф. [Д.].
 Мензбиръ, М. И., проф.
 Миклашевскій, А. Н., проф.
 Миклашевскій, Ив. Н., проф. [И. Н. М.].
 Миллеръ, В. О., проф. [Вс. М.].
 Милюковъ, П. Н. [П. М.].
 Минскій, Н. М.
 Мищенко, Ф. Г., проф. [Ф. М.].
 Модестовъ, В. И., проф.
 Мочантъ, Э. О.
 Мурашкинцевъ, А. А. [А. М.].
 Муромцевъ, С. А. [С. М.].
 Мусселіустъ, В. Р.
 Надсонъ, Г. А. [Г. Н.].
 Нахимовъ, С.
 Нечаевъ, В. М., проф. [В. Н.].
 Никольскій, А. М. [А. Н.].
 Обнорскій, Н. [Н. О.].
 Озеровъ, Йв.
 Ону, А. М. [А. О.].
 Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [И. О.].
 Орловъ, С.
 Оссовецкій, И. С.
 Островскій, В. М. [В. О—и].
 Отоцкій, П. [П. Ом.].
 Пель, А. В., проф.
 Перетцъ, В. Н., пр.-д. [В. П.].
 Петрушевскій, Д. М.
 Петрушевскій, Ф. О., проф. [Ф. П.].
 Пискорскій, В. [В. П—и].
 Погожевъ, А.
 Позднѣевъ, А. М., пр. [А. П.].
 Позднѣевъ, Д. М., прив.-доц. [Д. П.].
 Покровскій, А. И., прив.-доц.
 Покровскій, В. Ив.
 Поліевкотовъ, М. [М. П—овъ].
 Половинкинъ, Ир. Н. [Ир. П.].
 Полѣновъ, Б. К. [Б. П.].
 Потанинъ, Г. Н. [Г. П.].
 Пузынеръ, М. В.
- Прессъ, А. А.
 Пыпинъ, А. Н., акад.
 Радловъ, Э. Л. [Э. Р.].
 Рейнгольдъ, А. А. [А. Р.].
 Рейтлингеръ, Н. А. [Р.].
 Ржешотарскій, А. [А. Р.].
 Рихтеръ, Д. И. [Д. Р.].
 Розенбахъ, П., пр.-доц. [П. Р.].
 Ростовцевъ, С. И., пр. [С. Р.].
 Рубакинъ, Н. А.
 Рубцовъ, П. П. [П. П. Р.].
 Рудаковъ, В. Е. [В. Р—овъ].
 Руммель, В. В. [В. Р.].
 Селивановскій, М. И.
 Селивановъ, А. О. [А. О. С.].
 Селивановъ, Д. О., прив.-доц.
 Сенть-Илеръ, К. К.
 Серофимовъ, В. В. [В. С.].
 Скалонъ, В. Ю. [Ск.].
 Скрябинъ, М. Д. [М. С.].
 Слонимскій, Л. З.
 Случевскій, Вл. К. [В. С—и].
 Смирновъ, Н. А.
 Смирновъ, Ф. А. [Ф. С.].
 Соболевъ, М. Н., прив.-доц.
 Совѣтовъ, А. В., проф.
 Созоновъ, С. И.
 Соколовскій, П. А.
 Солнцевъ, В. О.
 Соловьевъ, Вл. С. [Вл. С.].
 Соловьевъ, Н. О. пр. [Н. С.].
 Сомовъ, А. И. [А. С—овъ].
 Сомовъ, А. А. [А. А. С—овъ].
 Спасовичъ, В. Д.
 Срезневскій, Вс. И.
 Степановъ, С. Л. [С. С.].
 Степовичъ, А. И.
 Сторожевъ, В. Н. [В. Сн.].
 Стороженко, Н. И., проф.
 Струве, П. Б. [С.].
 Сумцовъ, Н. О., пр. [Н. С—овъ].
 Сѣченовъ, И. М., проф.
 Таировъ, В. [В. Т.].
 Таненбаумъ, А. С., инж. п. с. [А. Т.].
 Тархановъ, И. Р., пр. [И. Т.].
 Тищенко, В. Е.
 Траншель, В. Г. [В. Тр.].
 Тривусъ, М. Л. [М. Т.].
 Троицкій, А.
 Трубецкой, кн. Е. Г.
 Трубецкой, кн. С. Г., прив.-доц.
 Тураевъ, Б. [В. Т.].
 Туган-Барановскій, М. И., прив.-доцентъ [М. Т.-Б.].
 Тупиковъ, Н. М.
- Тутковскій, П. Т. [П. Т.].
 Уманскій, А. М. [Ум.].
 Успенскій, Ф. И., проф.
 Фаворскій, А. Е. прив.-доц.
 Фальборкъ, Г. А.
 Фаусекъ, В. А.,маг. [В. Ф.].
 Фидлеръ, Ф. Ф.
 Филипповъ, Н. [Н. Ф.].
 Флавицкій, Ф. М., проф.
 Фойницкій, И. Я., проф.
 Форстенъ, Г. В., проф. [Г. Ф.].
 Фортунатовъ, Ал. О. [А. Ф—овъ].
 Фрикъ, Э. Ф. [Э. Ф.].
 Хардингъ, Д. [Д. Х.].
 Хахановъ, А. С., доц.
 Хволсонъ, О. Д., проф. [О. Х.].
 Хиенинъ, Д. И.
 Хлопинъ, Г., проф.
 Ходскій, Л. В., проф.
 Холодковскій, Н. А., проф.
 Храневичъ, К. [К. Х.].
 Цагарели, А., проф. [А. Ц.].
 Церетели, Г. [Г. Ц.].
 Чарнолусскій, В. Ив.
 Челпановъ, Е.
 Чельцовъ, И. М.
 Чельцовъ, П. [П. Ч.].
 Чешихинъ, Вс. Е. [Вс. Ч.].
 Чупровъ, А. А.
 Чупровъ, А. И., проф.
 Шахматовъ, А., акад.
 Шевяковъ, В., проф. [В. Ш.].
 Шейминъ, П., проф.
 Шелевичъ, Л., проф.
 Шимкевичъ, В. М., проф. [В. М. Ш.].
 Ширяевъ, С. О. [С. Ш.].
 Шишмаревъ, В.
 Шпицлеръ, И. Б. [И. Ш.].
 Шимурло, Е. Ф., проф. [Е. Ш.].
 Шоуальскій, Ю. М. [Ю. Ш.].
 Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [Ф. Ш.].
 Штейнъ, В. [В. Ш.].
 Шуляченко, А. Р., проф.
 Шуховъ, В. Г.
 Щекинъ, Е., пр.-доц. [Е. Ш.].
 Щукаревъ, А. Н.
 Эрисманъ, Ф. Ф., проф.
 Южаковъ, С. Н.
 Якимовичъ, А. А. [А. Як.].
 Якобсонъ, Г. Г. [Г. Я.].
 Янжуль, Е. Н.
 Янжуль, И. И., акад.
 Яновскій, А. Е. [А. Я.].
 Яроцкій, В. Г., проф. [В. Я.].
 Языно, И. А.

Наиболѣе значительныя по объему орigin. статьи 50-го полутома „Энциклопедического Словаря“.

- Проституція—д-ръ Г. М. Г.
Простой и переводный вексель—М. Т.
Пристрастство—Вл. С.
Простѣйшия—проф. В. Шевяковъ.
Протекціонизмъ—*.
Протестантизмъ—Р. В. и Н. Б—въ.
Протестъ векселя—А. Г. К.
Противогнилостныя средства—д-ръ Д. Каменскій.
Противодѣйствіе власти и правосудію—проф. К.-К.
Протисты—проф. В. Шевяковъ.
Протоплазма (съ рис. въ текстѣ и 1 табл.)—проф.
Б. Шевяковъ.
Професіональная гигіена—А. Погожевъ.
Професіональное образованіе—Фр. Я. и А. Я.
Процентъ—проф. В. Я. и В. Н.
Процессъ уголовный—А. С. Лыкошинъ.
Прудонъ—В. В—ль.
Пружины (съ рис. въ текстѣ)—В. Лермантовъ.
Пруссія (исторія) съ картой—проф. Н. Л—чъ.
Пруссікія літovыи и Пруссікій языкъ—Э. Вольтеръ.
П. утковъ (Кузьма)—Вл. С.
Прѣская вода въ морскомъ дѣлѣ (съ рис. въ
текстѣ) Н. Смирновъ. д.
Пряденіе (съ рис. въ текстѣ) и Пряжа—проф.
С. Ганешинъ. д.
Прямоокрылые (съ табл.)—прив.-доц. Н. Кн.
Прямые налоги—*.
Психическая жизнь животныхъ—проф. В. Л. Ваг-
неръ.
Психология—проф. Н. Гrotъ.
- Психометрія и Психофизика—Н. Ланге.
Псковская губернія—А. О. С. и Н. Д.
Псковское княжество—Е. К.
Пловая охота—С. Б.
Птицезодство (съ табл.)—Е. Карапыгинъ.
Птицы (съ табл.)—М. Мензбиръ.
Птицы пѣвчія (съ 2 хромолітографіями)—проф.
Ю. В. и С. Б.
Птоломей—прив.-доц. В. Бобынинъ.
Публичная прода«а—проф. В. Н.
Пугачевщина и Пугачевъ—Н. Василенко.
Пуля (съ рис. въ текстѣ)—А. Як. и С. В.
Пуческія войны Д. К.
Пунцовое крашеніе—А. П. Лидовъ. д.
Пурка (съ рис. въ текстѣ)—А. Доброхотовъ. д.
Пушкинъ—проф. А. Кирпичниковъ.
Пчеловодство (съ 2 табл.)—Е. Карапыгинъ.
Пчелы—Г. Я.
Пшеница (съ табл.)—В. Тр., проф. А. Совѣ-
товъ и *.
Пыль—проф. А. В.
Пыпинъ (Ал. Ник.)—С. Венгеровъ.
Пытка (съ табл.)—А. С. Лыкошинъ.
Пьянство—С. Нахимовъ.
Пѣсня—В. Ш.
Пэнъ (Томасъ) проф. Н. Стороженко.
Пяценицы—проф. Н. Холодковскій.
Патикнижіе—проф. А. —нъ.
Рабле прив.-доц. П. Вейнбергъ.
Работный домъ—проф. В. Герье.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи. Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

Простатитъ — воспаленіе предстательной железы, самое частое страданіе ея. Различаютъ *острый* и *хронический* П. Первый почти всегда обусловливается распространениемъ воспалительн. процесса со слизист. оболочки мочеиспускательного канала или мочевого пузыря, а потому всего чаще сопутствуетъ этимъ страданіямъ. Самая частая причина — *перелой* (см.), вслѣдствіе переноса болѣзнетворныхъ зародышъ въ железу, какъ, напр., послѣ діатетическихъ погрѣшностей, злоупотреблений спиртными напитками или половыхъ экскрессовъ и т. п. Иногда различныя острый инфекціонныя болѣзни (гноекровіе, гнилокровіе, тифъ, сальп и др.) могутъ дать поводъ къ развитію остраго П. Больѣнь начинается ощущеніемъ тяжести въ промежности, жестокими рвущими болѣями у лоннаго срошенія и въ заднемъ проходѣ. Особенно мучать большого непрерывныхъ позывы къ мочеиспусканию. Сама железа увеличивается, твердѣетъ и болѣзненна, она все болѣе и болѣе выпичивается по направлению къ прямой кишкѣ, въ ней появляется нагноеніе, образуется нарывъ, который прорывается, при обильномъ выдѣленіи гноя, или въ прямую кишку, или въ мочеиспускательный каналъ. Иногда воспалительный процессъ можетъ распространиться на сосѣднія ткани, даже на брюшину, вызывая соотвѣтственныя разстройства. Нарывъ можетъ вскрыться въ паховой каналѣ, промежности, даже въ брюшную полость, обусловливая въ послѣднемъ случаѣ быструю смерть отъ перитонита. *Хроническое* воспаленіе можетъ являться первично, хотя чаще бываетъ слѣдствіемъ хроническаго перелоя. Оно тягостно для больныхъ не только болѣзненностью при мочеиспусканіи и др., но своей наклонностью къ рецидивамъ.

Простаторрея — увеличенное выдѣленіе сока, вырабатываемаго предстательной железой, отходящее самопривольно или во время дефекаціи; въ большинствѣ случаевъ симптомъ различныхъ страданій самой железы, всего чаще хроническая воспаленія и гипертрофіи ея. П. нужно строго отличать отъ сперматорреи, съ которой она часто существуетъ одновременно. Распознаваніе всего лучше достигается микроскопическимъ изслѣдованиемъ.

Простатъ — такъ назывались въ Аеннахъ граждане, которыхъ метэки (см.) выбирали себѣ въ качествѣ покровителей и посредниковъ между ними и государствомъ. Каждый метэкъ долженъ былъ непремѣнно избрать себѣ кого-нибудь изъ гражданъ простатомъ, иначе его привлекали къ суду за неимѣніе простата. Точно опредѣлить, въ какихъ случаяхъ и въ какихъ предѣлахъ П. могъ выступать вмѣсто метэка, трудно. См. Патроны.

Простафрезисъ (отъ *Пробфзисъ* — сложеніе и *афарезисъ* — вычитаніе) — искусство замѣны тригонометрическихъ формулъ, требующихъ перемноженія или дѣленія величинъ, другими, заключающими только сложеніе и вычитаніе. П. былъ очень важенъ до изобрѣтенія логарифмовъ, когда перемноженіе и дѣленіе большихъ чиселъ представляло значительныя трудности. Попытки П. встрѣчаются

еще въ сочиненіяхъ Альбатенгія. Полное развитіе П. получилось въ работахъ Павла Виттиха, Бюрги, Клавіуса и др. Введеніе логарифмовъ не только лишило П. всякаго значенія, но побудило стараться видоизмѣнить формулы въ противоположномъ направлѣніи, т. е. сводить сложеніе и вычитаніе величинъ къ умноженію и дѣленію. — П. называлось въ древности уклоненіе видимаго движенія солнца отъ равнобѣрности, разность между истинной и средней его аномалиями, называемая уравненіемъ центра (см.). П. орбиты см. Годовой параллаксъ орбиты.

Простильный храмъ или *простиль* — см. Древне-греческое искусство (XI, 128).

Простирание (геолог.) — см. Слой.

Проституція. — Уже древніе римляне опредѣлили П. какъ отдачу за деньги собственаго тѣла во временное пользованіе *всякому* желающему для удовлетворенія его половаго инстинкта, а *проститутками* (публичными дѣвушками) — женщины, занимающихся торговлей своимъ тѣломъ, какъ промысломъ. Подобное опредѣленіе, строго обособляя П. отъ разрвата, непотребства и вѣнѣ-брачной, хотя-бы временной связи, всепрѣло принимается почти всѣми современными изслѣдователями. Нѣкоторые моралисты, не считаясь ни съ физиологическими, ни съ бытовыми условіями населения, называютъ П. всѣ вѣнѣ-брачные половыя сношенія, на какой-бы почвѣ они не возникли. Разрватель, широкая распущенность нравовъ были извѣстны въ библейскія времена. Особенно славились ими города Геліополисъ въ Египтѣ, Содомъ и Гоморра, Вавилонъ и др., гдѣ разрватель шелъ рядомъ съ П. *Религіозной* П. часто называютъ разрватель на религіозной почвѣ, также коренящійся въ глубокой древности. Такъ, напр., въ Вавилонѣ молодыя дѣвушки отправлялись въ храмъ Милиты и жертвовали свою дѣвственность богинѣ, въ лицѣ ея жрецовъ; финикийскія дѣвушки посвящали свою невинность богинѣ Астартѣ. Этого рода П., процвѣтавшая во времена язычества, сохранилась и теперь среди малокультурныхъ народовъ и встрѣчается даже въ Россіи среди нѣкоторыхъ сектантовъ. Она не можетъ быть отнесена къ П. въ тѣсномъ смыслѣ слова, также какъ такъ наз. *гостепріимная* или *патрархальная* П., ведущая свое начало съ древнихъ временъ, когда гостепріимство обязывало хозяевъ предлагать гостю не только вола, осла, раба и рабыню, но жену и дочь. Однако, въ средніе вѣка эти патрархальные обычаи приняли характеръ самой гнусной торговли. Въ новѣйшія времена семейная П. была сильно развита въ Австріи, въ царствованіе Маріи-Терезы, и въ бывшихъ свѣтскихъ папскихъ владѣніяхъ. Въ настоящее время она сильно развита въ Лондонѣ, въ Италии. Въ Россіи гостепріимный разрватель сохранился по настоящее время на Кавказѣ (среди осетинъ), на сѣверѣ, въ Сибири, гдѣ главною своею целью имѣть корыстную побужденія. На сѣверѣ Россіи хозяинъ, отдавая въ наемъ квартиру, часто предлагаетъ своему жильцу и супругу, и дочь, увеличивая за это квартирную плату. Съ перемѣнной квартирента женщина переходитъ къ другому мужчинѣ, третьему и

т. д. Въ Сибири, на бойкихъ трактахъ, особенно на путахъ возвращения рабочихъ съ золотыхъ промысловъ, хозяевами предлагаются жены и дочери всякому почтежнику. Но если указанные формы и не считать П., то все же нужно указать, что и въ своемъ современномъ общераспространенномъ видѣ она существовала уже среди евреевъ въ глубокой древности. Библія упоминаетъ о различныхъ зонахъ, зара, nakria, kedeschah и пр., танцовицахъ и музыкантшахъ, подобныхъ современнымъ плясуньямъ и баядеркамъ у арабовъ, персовъ и индусовъ. Вначалѣ это были иностранки и плѣнницы, которыхъ прогуливались по улицамъ и завлекали къ себѣ посѣтителей неприличными жестами, но позднѣе возлѣ самого іерусалимскаго храма находились хижины, гдѣ еврейскія дѣвушки предавались П. за деньги. Моисей безуспешно боролся съ П.; проститутки подвергали страшнымъ преслѣдованіямъ, плѣнницъ истраили (32000 мадіонитокъ), но все это ни къ чему не приводило. Въ Греціи, не смотря на строгое воспитаніе, дававшееся тамъ дѣвушкамъ и на замѣненный образ жизни женщинъ, П., какъ явная, такъ и тайная, существовала въ самыя древнія времена. Здѣсь ея развитіе находилось въ тѣсной связи со всѣмъ строемъ античной жизни. Строго-замкнутая жизнь аѳинскихъ семей, гдѣ жена играла роль только старшей прислуги и служила, по опредѣленію Демосѳена, «лишь для рожденія дѣтей и охраны дома», не давала эстетического удовлетворенія пылкой натурѣ грековъ и у нихъ съ самыхъ глубокихъ временъ возникло куртизанство весьма своеобразного характера (*гетеры* и *поллаки*). Гетеры, наивысшій типъ, воспитывались въ специальныхъ заведеніяхъ, гдѣ получали блестящее воспитаніе, изучали гимнастику, танцы, музыку, поэзію, краснорѣчіе и даже политику и вообще готовились къ своей будущей роли. Изъ нихъ выходили музыкантши, поэтессы (Сафо), пѣвицы, художницы, философы и др. Наиболѣе извѣстныя школы были въ Абидосѣ, Лесбосѣ, Милетѣ, Коринѣ и пр. Исторія сохранила имена Аспазіи, подруги Шерипла, Лaisы, Фрины, послужившей моделью для Венеры Праксителя, Таисы, наложницы Александра Македонскаго, Миррины, любовницы Птолемея Лага, Пэйто, сѣлавшейся женой сиракузскаго тирана Геронима, Теоріи, подруги Софокла, и мн. др. Общество гетеръ, раздѣльшихъ не только частную, но даже общественную жизнь своихъ возлюбленныхъ, искали даже такие мудрецы, какъ Сократъ, со своими учениками являвшійся къ Феодосію для обсужденія философскихъ вопросовъ. Наряду съ гетерами существовали поллаки, проститутки низшаго разбора, профессію которыхъ впервые регламентировалъ Солонъ. Онъ купилъ значительное число рабынь вѣ предѣловъ республики и основалъ «диктеріоны», т. е. публичные дома, въ Пиреѣ, гдѣ скаплялось много матросовъ, солдатъ и чужестранцевъ. Поллакамъ было запрещено селиться въ другихъ частяхъ Аѳинъ, участвовать вмѣстѣ съ честными женами и гетерами въ различныхъ празднествахъ, посѣщать храмы. Ихъ дѣти не пользова-

лись правами гражданъ. Громадное развитіе получила П. въ древнемъ Римѣ и уже за 180 лѣтъ до Р. Хр. эдилы вынуждены были регламентировать ее. Каждая женщина, желающая отиться П., регистрировалась, получала *licentia stupri*, что имѣло для нея значеніе акта гражданской смерти. Она лишалась права завѣщать, опекать, присягать, свидѣтельствовать на судѣ. Римъ и остальные города изобиловали публичными домами (лупанарами). Помпейскія раскопки открываютъ многочисленные образцы подобныхъ домовъ. Каждая изъ ихъ обитательницъ была рабыней, покупавшейся хозяиномъ (лено) и эксплуатировавшейся до негодности къ своему дѣлу, послѣ чего она переицривалась кому-либо другому. Въ Римѣ лупанары скрывались вначалѣ въ различныхъ закоулкахъ вокругъ городскихъ стѣнъ, но сопѣтственно все большему и большему упадку нравовъ, болѣе и болѣе приближались къ центру, пока не дошли до дворцовъ кесарей, подобно тому, какъ позже они ютились въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ папскими дворцами въ Авиньонѣ. Калигула помѣстилъ проститутокъ въ самыя дворцы, въ особомъ помѣщеніи, причемъ рабы разсыпались въ различные мѣста сборищъ, чтобы зазывать посѣтителей. Вообще во времена императоровъ упадокъ нравственности дошелъ до того, что даже дочери и жены сенаторовъ являлись къ эдиламъ за *licentia stupri*. Сама Мессалина (см.) подавала тому примѣръ, будучи ежедневной посѣтительницей лупанаровъ, гдѣ предавались неизбужданному разврату. Тиберій вынужденъ былъ, наконецъ, издать законъ, запрещавшій женамъ и дочерямъ всадниковъ заниматься явной проституціей. Зарегистрированный проститутки лишились гражданскихъ правъ, носили желтое платье, красную обувь, не имѣли права надѣвать украшенія и, отправляясь на ночные оргіи, носили ихъ въ особыхъ ящикахъ, чтобы одѣть по приходѣ на свиданіе. Но при всѣхъ ограниченіяхъ, развратъ принялъ ужасающіе размѣры и безпрепятственное господствовалъ во всѣхъ банихъ, питейныхъ домахъ, парикмахерскихъ и даже въ буточныхъ.

Въ средніе вѣка П. и величайший разврат процвѣтали не менѣе, чѣмъ въ императорскомъ Римѣ, при чѣмъ П., съ одной стороны, не только была явной, но даже поощрялась свѣтскими и духовными властями, потому что служила источникомъ доходовъ для нихъ, а съ другой—подвергалась безпощаднымъ преслѣдованіямъ. Особенно сильный толчокъ общественной распущенности былъ данъ крестьянами походами. Ричардусъ, врачъ Филиппа-Августа, жаловался, что Парижъ кишитъ собаками и проститутками. Примѣромъ нравственности считалось имѣть только нѣсколько любовницъ. Часто въ одномъ и томъ же домѣ находился на верху публичный домъ, внизу—школа. Разврату особенно предавалась знать и духовенство: испанцы называли сифилисъ—*Curiale*, т. е. придворной болѣзнью. Во Франціи народъ прозвалъ дома терпимости аббатствами, а хозяекъ ихъ—аббатисами. Что же касается духовенства, то въ Германіи

крестьяне требовали отъ своихъ священниковъ обзаводиться любовницами, чтобы быть спокойными за своихъ женъ и дочерей. Когда въ 1526 г. въ Нюрнбергѣ былъ закрытъ монастырь, то часть монахинь поступила въ публичные дома. Въ Англіи Генрихъ III официально указывалъ на священниковъ, какъ на главныхъ разносчиковъ венерическихъ болѣзней. Въ 1381 г. мэръ гор. Лондона Вальвортъ арендовалъ у епископа винчестерскаго всѣ публичные дома, построенные на землѣ послѣдняго. Въ Нордлингенѣ отъ священниковъ требовали лишь одного—не проводить цѣлыхъ ночей въ публичныхъ домахъ. Во многихъ мѣстахъ въ Германіи доходъ отъ П. поступалъ въ ползъ духовенства и даже муниципалитетовъ. Содержатели ихъ считались состоящими на службѣ; они присягали, что будутъ увеличивать честь и доходы города. Нѣрѣдко почетнымъ гостямъ городъ на свой счетъ открывалъ публичные дома. Когда императоръ Сигизмундъ прибылъ въ 1414 г. съ громадною свитою въ Бернъ, то магистратъ предписалъ, чтобы публичные дома принимали лицъ свиты радушно и безденежно, и императоръ официально благодарилъ за это. При вѣздѣ королей въ города, наряду съ другими депутатами, ихъ привѣтствовали депутаты отъ проституточъ. Положеніе послѣднихъ колебалось въ различные періоды. Такъ, напр., во Франціи чрезвычайные размѣры П. вызвали строго-репрессивныя мѣры противъ нея уже въ IX ст. Но при Филиппѣ-Августѣ (1180—1223) П. была признана терпимою. Въ Парижѣ проститутки составляли особый цехъ и находились подъ покровительствомъ св. Маргдалины. Была установлена особая должностъ—roi des ribauds (гех ribaldorum), юрисдикціи которой онѣ были подчинены. Въ Германіи онѣ часто состояли подъ вѣдѣніемъ плачака, не имѣли права переступить предѣлы своего квартала и обязаны были одѣваться во все красное или, по меньшей мѣрѣ, носить красную головную повязку. Обывателямъ разрѣшалось закладывать въ домъ терпимости своихъ женъ и дочерей. Но, съ другой стороны, проститутки часто подвергались безпощаднымъ преслѣдованіямъ. Людовикъ св., по возвращеніи изъ Св. Земли, издалъ въ 1254 г. эдиктъ, запрещавшій П. Всякая женщина, уличенная въ ней, подвергалась наказанію, изгонялась изъ государства, а лица, отдававшія имъ квартиры, присуждались къ большому денежному штрафу. Результатомъ нового закона явилось то, что проститутки разѣялись по пригородамъ и деревнямъ, распространяя развратъ въ сельскомъ населеніи, а въ городахъ преступленія противъ нравственности такъ участились, что законъ пришлось отмѣнить уже черезъ 2 года по его введеніи и разрѣшать открытие домовъ терпимости въ особо указанныхъ кварталахъ. Генрихъ III (Балуа) издавалъ еще болѣе строгіе законы; его маршалъ Строцци, чтобы избавиться отъ проституточъ, сѣдовавшихъ за войскомъ, приказалъ утопить въ Луарѣ 800 проститутокъ. Но, не смотря на все это, дома терпимости существовали въ самомъ Парижѣ. Въ Англіи Генрихъ VIII торжественно, при звукахъ трубъ,

объявилъ въ 1545 г. объ изгнаніи публичныхъ женщинъ и о закрытии всѣхъ домовъ терпимости. Въ дальнѣйшей исторіи П. заслуживаютъ быть отмѣченными жестокія преслѣдованія, которымъ она подвергалась въ Австріи, въ царствованіе Маріи-Терезіи, и въ іспанскихъ владѣніяхъ. При Маріи-Терезіи преслѣдовалось распутство не только въ видѣ П., но конкубинатъ, и всякая любовная вѣбрачная связь, которая влекла за собой денежный штрафъ и арестъ. Конкубинатъ наказывался тѣлесно. П. женщины каралась жестокими тѣлесными истязаніями и ссылкой; обычное наказаніе для нихъ было сѣченіе плетьми, а если проститутка кого-либо заразила—то пытки. Приговоры произносились низшими судьями и почти немедленно приходились въ исполненіе. Женщину раздѣвали до рубашки и вели босикомъ въ церковь, где сажали въ мѣшокъ, завязывавшійся у подбородка. Затѣмъ плачъ стригъ волосы и сбривалъ ихъ до самаго корня. Голый черепъ на мазывался дегтемъ и сажей и виновная выставлялась на поруганіе черни въ воскресеніе во время божественной литургіи. По окончаніи службы, ее привязывали къ скамье и плачъ наказывалъ ее розгами по голому тѣлу, послѣ чего истерзанную проститутку бросали въ тачку и вывозили за городъ. Подобная процедура практиковалась въ Австріи до 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія. Если разврату способствовали отцы или мужья, то виновныхъ казнили. Съ 1751 по 1769 г. проституточъ высыпали въ Банатъ, Темешваръ; ими непропонили казематы крѣпостей, смирительные дома и тюрьмы. Не избавлялись отъ наказанія и сѣченія и мужчины, уличенные въ распутствѣ. Всѣ публичные дома и тайные притоны были закрыты, въ 1774 г. была запрещена женская прислуга въ трактирахъ и пивныхъ. Съ цѣлью улучшія здравія, была создана специальная «коммісія цѣломудрія», разыскивавшая всевозможными путями виновныхъ въ прелюбодѣніи и П. Но всѣ эти мѣры привели къ совершенно противоположному результату. Уличная П. смѣнилась женской прислугой, специально занимавшейся развратомъ, и слава которой привлекала иностранцевъ. Число проституточъ дошло до 14000 чл. Сифились получили необычайное развитіе. Въ іспанскихъ владѣніяхъ П. преслѣдовалась въ теченіе нѣсъ олькихъ вѣковъ, что повело къ распространенію ея въ семействахъ и къ усиленію развитія домовъ свиданія, совращенія на дому и уличной П., не щадившей даже ступеней Св. Петра. Въ теченіи настоящаго столѣтія, со всеобщимъ смятченіемъ правовъ и при болѣе близкомъ ознакомленіи съ сущностью П. и причиной ея, репрессивныя мѣры ослаблялись и были замѣнены надзоромъ. Только въ 1845 г. въ Берлинѣ былъ запрещенъ организованный развратъ, всѣ публичные дома были закрыты, а публичные женщины высланы изъ Берлина на родину или за границу. Пруссія. Ближайшимъ результатомъ явились усиленіе и чрезвычайное развитіе венерическихъ болѣзней, благодаря чему съ 1871 г. была допущена таъ называемая одиночная П. Такой же опытъ произвела въ 1861 г. Баварія. Официально П. была

запрещена, что повлекло за собою сильное распространение венерических болезней.

Что касается *Rossii*, то, по свидетельству иностранцевъ, развратъ, хотя и не организованный, былъ сильно развитъ еще въ до-Петровское время. Уже въ 1649 г. появлялись указы о преслѣдованіи ея. Въ указѣ 1698 г. предписывалось строгое наблюденіе за преступниками и развратными женщинами. Въ Петербургѣ уже въ 1718 г. существовали тайные публичные дома. Въ 1728 г. предписывалось строгія мѣры противъ нихъ. Въ 1736 г. сенатъ указалъ, что во многихъ вольныхъ домахъ «вольнодумцы содержать непотребныхъ женокъ и дѣвокъ, что весьма противно христіанскому благочестивому закону», а потому повелѣлъ допросить ихъ, «буде не бѣглыя окажутся, тѣхъ выѣбъть кошками и изъ тѣхъ домовъ ихъ выбить вонъ»; бѣглыхъ отсылать въ воеводскую канцелярию. Императрица Елизавета Петровна, въ царствованіе которой появились роскошно обставленные публичные дома, приказала «кроющиимся непотребныхъ женъ и дѣвокъ, какъ иноземокъ, такъ и русскихъ, ссыкливать, ловить и приводить въ главную полицію». Въ 1763 г., въ виду значительного развитія венерическихъ болѣзней среди войскъ, повелѣно было допрашивать заболевшихъ солдатъ, отъ кого заразились, и тѣхъ женщинъ ссыкливать, по приводѣ осматривать и если окажутся больными, то лѣчить. По излѣченію отсылать въ Нерчинскъ только такихъ, «кои подлъя и бродячія и точно по развѣданію найдутся въ томъ непотребствѣ подозрительными». Установомъ о благочиніи 1781 г. воспрещалось «домъ свой или нанятой открыть днемъ или ночью всякимъ людямъ ради непотребства» и «непотребствомъ своимъ или иного искать пропитанія». Сводничество наказывалось смирительнымъ домомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ назначены особы мѣстности въ Петербургѣ для вольныхъ домовъ. Только въ 1813 г. П. была объявлена терпимою и въ СПб. устроенъ врачебно-полицейскій комитетъ, разыскивавшій продажныхъ женщинъ, сдѣлавшихъ изъ П. профессію, свидѣтельствовавшій ихъ и направлявшій болѣхъ въ Калинкинскую больницу. Такой же комитетъ былъ учрежденъ въ 1844 г. въ Москвѣ, а затѣмъ постепенно въ Варшавѣ, Казани, Одессѣ, Минскѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Въ другихъ болѣе или менѣе крупныхъ городахъ надзоръ за П. сосредоточенъ въ рукахъ общей полиціи, а эсвидѣтельствованіе производится городовыми врачами. Въ большинствѣ случаевъ надзоръ крайне неполный, а часто и совсѣмъ фиктивный. Вслѣдствіе этого официальная свѣдѣнія о степени распространенія явной П. отличаются крайней неточностью. Такъ, напр., по свѣдѣніямъ центрального статистического комитета къ 1 августа 1889 г. числилось въ Россіи 1210 домовъ терпимости ст. 7840 женщинами, одночеекъ всего 9768. Эта цифра ничтожная по сравненію съ дѣйствительностью. За тотъ же годъ, по даннымъ медицинскаго департамента, число домовъ терпимости и свиданій равнялось почти $21/2$ тысячъ, а число явно-проституировавшихъ было свы-

ше 30000. Но и это число значительно менѣе дѣйствительного, тѣмъ болѣе, что многія лица, чтобы ускользнуть изъ-подъ надзора полиціи, укрываются за другими профессіями. Такъ, напримѣръ, въ Петербургѣ въ 1894 г. медико-полицейскому комитету было известно 365 квартиро-хозяекъ, специально промышлявшихъ развратомъ своихъ жилищъ, жившихъ на такихъ же условіяхъ, какъ въ домахъ терпимости. Подробно и ярко освѣтилъ вопросъ о положеніи П. въ Россіи происходившій въ началѣ 1897 г. съездъ по обсужденію мѣръ борьбы противъ сифилиса, созданный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. По собраннымъ даннымъ оказалось, что за пятилѣтіе (1889—93) — число домовъ терпимости доходило до 1262 (въ 1889 г.), тайныхъ притоновъ до 1232 (1890), проститутъ домовъ терпимости — 15365 (1891), одночеекъ — 26287 (1891); задержанныхъ по подозрѣнію въ П. — 14258 (1893). Но и эти цифры далеко ниже настоящихъ. Почти нѣтъ города, относительно котораго не поступали бы свѣдѣнія о значительномъ развитіи тайной П. (Штюрмеръ), а дѣр Введенскій указалъ на возникновеніе неорганизованной П. и виѣ городовъ. По его изслѣдованію, она развивается въ селахъ и деревняхъ, если кореннымъ образомъ измѣняются условія деревенской жизни; прведеніе желѣзной дороги, развитіе торговли или какого-нибудь промышленнаго, фабричнаго или заводскаго предпріятія, расквартированіе войскъ, даже временное скопленіе народа на болѣе или менѣе продолжительное время, нарушающее обычный, патріархальный строй жизни, создаетъ спросъ на П., вслѣдь за которымъ является предложеніе со стороны не только мѣстныхъ, но и пришлыхъ женщинъ. Наибольшаго развитія развратъ достигаетъ на прискахъ, на рыбныхъ промыслахъ, на свекловичныхъ и табачныхъ плантаціяхъ, где мужчины и женщины не только работаютъ, но и спятъ въ общихъ помѣщеніяхъ.

Различаютъ проституточку одиночекъ и живущихъ въ публичныхъ домахъ, домахъ терпимости, содержимыхъ хозяйствами, промышляющими развратомъ нанятыхъ ими женщинъ. На раду съ публичными домами, домами терпимости (*maisons de tolérance*), существуютъ такъ наз. *тайные притоны, дома свиданій* (*maisons de passe* или *de rendez-vous*). Подъ первыми подразумѣваются квартиры, открываемыя съ разрѣшеніемъ полиціи, содержательницы которыхъ, по требованію посѣтителей, доставляютъ имъ поднадзорныхъ проституточекъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ или у нея-же. Въ домахъ свиданій содержательницы, съ разрѣшеніемъ полиціи, допускаютъ мужчинъ съ пріѣзжающими съ ними женщинами, которая неизвѣстны ни содержательницѣ, ни комитету. Въ нѣкоторыхъ городахъ контрольная проституточка, смотря по характеру надзора, подраздѣляется на *явныхъ* и *секретныхъ*. У первыхъ отбираются документы и имъ выдаются установленные свидѣтельства (желтый билетъ), по которому онѣ проживаютъ. Вторые подчинены секретному надзору, ихъ профессія остается подчас тайной для самыхъ близкихъ имъ лицъ.

Въ Петербургѣ среди такихъ секретныхъ проституточъ имѣются преподавательницы, продавщицы въ магазинахъ, дѣвушки, живущія въ семьяхъ, родные которыхъ занимаютъ видное положеніе, даже учащіяся, оставляющія свою профессію по окончаніи учебнаго заведенія (Штурмеръ).

Громадная опасность, представляемая П. въ соціальномъ и особенно въ санитарномъ отношеніи, давно уже обратила на себя вниманіе всѣхъ правительствъ и въ настоящее время почти во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, за исключениемъ Англіи и отчасти Швейцаріи, существуетъ болѣе или менѣе строгая регламентація ея. Въ Германіи, начиная съ 1871 г., дома терпимости запрещены и допускаются только одиночная П. Согласно регламенту 1891 г., надзоръ за П. порученъ полиції. Женщина, заподозрѣнна въ промыслѣ разрѣтомъ, задерживается и подвергается врачебному осмотру. При вторичномъ арестѣ по тому-же поводу составляется протоколь (Warnungs-Protocoll), съ предостереженіемъ, что въ случаѣ новаго задержанія она будетъ подвергнута врачебно-полицейскому надзору. Въ случаѣ состоявшагося внесенія въ списки, проститутка подвергается двукратному въ недѣлю осмотру и обязана, подъ опасеніемъ штрафовъ и взысканій, подчиняться всѣмъ правиламъ регламента. Запрещеніемъ публичныхъ домовъ данъ толчекъ сильному развитію тайной П. Поліції приходится наблюдать за 2000 тайныхъ притоновъ, 838 кабачками съ женской прислугой и 232 другими помѣщеніями, где ютится тайная П. Такая система никого не удовлетворяетъ и въ парламентѣ постоянно подаются петиціи о разрѣшении открытія публичныхъ домовъ. Въ Бременѣ (бременская система) существуетъ нечто среднее: всѣ проститутки должны жить въ одной улицѣ, застроенной съ одного конца; по соглашенію между домовладѣльцами и полиціей, другіе жильцы сюда не допускаются. Въ Лейпцигѣ квартирными хозяйствами разрѣшается содержать нѣсколько женщинъ. Въ Австрии, хотя разрѣшена только одиночная П., но неофициально въ пѣкторыхъ городахъ существуютъ и дома терпимости. Женщина, внесенная въ списки, подписываетъ Verpflichtungsprotokoll, т. е. обязательство соблюдать извѣстныя правила, нарушенія которыхъ наказываются очень строго, и подлежитъ двукратному въ недѣлю осмотру. Въ Венгрии допускается и та, и другая система П. Въ Бельгіи, хотя и существуетъ регламентація, но каждая община въ правѣ издавать свой собственный регламентъ. Въ Брюссѣ съ 1887 г. санитарный надзоръ за П. находится въ вѣдѣніи городскаго управления. Въ списки женщина вносится или по собственной просьбѣ, или по постановленію бургомистра и совѣта старшинъ. Maisons de passe запрещены. Наказанія налагаются только по суду. Въ Голландіи каждый городъ самостоительно регламентируетъ П. Въ Амстердамѣ и Утрехтѣ никакой регламентаціи не существуетъ и П. совершенно свободна; въ Гаагѣ заносятся въ списки женщины только по приговору суда; точно также П. вполнѣ

отсутствуетъ и въ Норвегіи. Въ Швейцаріи официально нѣтъ терпимой П., но фактически она существуетъ и даже регламентирована. Въ Женевѣ съ 1880 г. надзоръ за нею существуетъ по образцу парижской. Во Франціи, где проституція была объявлена совершенно свободной въ 1793 г., существуетъ съ 1796 г. весьма строгая регламентація. Въ Парижѣ надзоръ за нею находится въ вѣдѣніи префектуры полиціи и сосредоточенъ въ Dispensaire de salubrité, состоящаго изъ врачебного и административнаго отдѣленій. Многочисленные врачи осматриваютъ одиночекъ и обитательницъ домовъ терпимости, женщинъ, арестованныхъ за провинности (filles du depot), тайныхъ проституточекъ (clandestines, insoumises), разыскиваемыхъ 40 агентами—коммисарами. Надзору подчиняются добровольно, или по распоряженію префекта полиції. Почти въ такомъ же формѣ существуетъ строгая регламентація въ Испаніи и Португаліи. Въ Англіи со временемъ Генриха VIII П. не разрѣшалась, но тѣмъ не менѣе она, особенно въ Лондонѣ, приняла исключительные размѣры. Въ 1864 г., въ виду громаднаго развитія венерическихъ болѣзней въ войскахъ и флотѣ, парламентъ издалъ Contagious diseases prevention Acts, регламентировавшій П. и вводившій надзоръ за нею въ 12 морскихъ и военныхъ станціяхъ; законъ этотъ потому распространенъ еще на нѣсколько станцій въ Англіи, Индіи, Мальтѣ, Гибралтарѣ и Капской колоніи. Протестъ и агитациѣ противъ этихъ законовъ, поднятые аболиціонистами (см. ниже), повелъ къ тому, что въ 1883 г. отмѣненъ обязательный осмотръ проституточекъ, а въ 1886 и 1888 г. послѣдовала окончательная отмѣна акта, изданного въ 1864 г. По настоящее время въ Англіи идетъ страстная борьба между защитниками регламентаціи и аболиціонистами, въ которой пришли участіе не только всѣ выдающіеся государственные люди, духовенство, врачи, но даже сами проститутки, обратившіяся съ петиціей въ парламентъ о возстановленіи надзора за ними. Въ Россіи по закону П. запрещена при имп. Николаѣ I. Ст. 155, т. XIV, Уст. Пред. Прест., изд. 1890 г., совершенно запрещаетъ снискивать себѣ пропитаніе непотребствомъ своимъ или иныхъ лицъ. На этомъ основаніи госуд. соѣѣть еще въ 1863 г. высказалъ, что законодательство, признавая непотребство, обращенное въ ремесло, дѣйствіемъ противозаконнымъ и отвергая всякое нормальное его существование, не можетъ входить, безъ явнаго себѣ противорѣчія, въ какія-либо соображенія о порядкѣ и способахъ его организаціи. Но фактически П. не только существуетъ, но и регламентируется согласно многочисленнымъ правиламъ и положеніямъ, утвержденнымъ въ порядкѣ административнѣй. Организаціи надзора крайне разнообразна, въ громадномъ большинствѣ случаевъ существуетъ номинально и только въ весьма немногихъ городахъ представляются болѣе или менѣе довѣрительной. Въ общемъ, существуютъ 3 формы надзора: 1) чрезъ врачебно-полицейскіе комитеты; они представляютъ отдельный органъ полиції, все

цѣло вѣдающій надзоръ за П. Общая полиція приводитъ лишь въ исполненіе постановленіи комитета, который представляетъ совѣщательное коллегіальное собраніе, подъ предсѣдательствомъ главы мѣстной полиціи, рѣшающее всѣ текущія дѣла. Комитету присвоены особые штаты и денежныя средства; кругъ дѣйствій его устанавливается специальной инструкціей. Такія учрежденія существуютъ въ Петербургѣ, Казани, Ригѣ, Варшавѣ и нѣсколькихъ другихъ городахъ. 2) Въ Москвѣ, Минскѣ, Перми и Бобруйскѣ надзоръ за П. находится въ вѣдѣніи городскихъ общественныхъ управлений. Въ Калугѣ, Ярославлѣ, Оренбургѣ и Бронштадтѣ—особыхъ комиссій; 3) въ остальныхъ городахъ имперіи надзоръ за П. находится всецѣло въ рукахъ полиціи, хотя кое-гдѣ имются совѣщательныя учрежденія, значеніе которыхъ чисто фиктивное. Циркуляромъ министра внутр. дѣлъ еще въ 1851 г. губернаторамъ поручалось неотлагательно составить полные и вѣрные списки публичныхъ женщинантъ, подвергать ихъ по-временному освидѣтельствованію, не менѣе одного раза въ недѣлю, найденныхъ больными отправлять для бесплатнаго пользованія въ больницы. Точно также врачебному освидѣтельствованію подвергаются всѣ лица низшаго класса обоего пола, забираемыя полиціей за проступки противъ благочинія. Но тѣлѣ какъ до настоящаго времени не указаны средства выполненія этихъ задачъ, то почти во всѣхъ городахъ процвѣтаетъ тайная, безнадзорная П. Только незначительная часть публичныхъ женщинъ, живущихъ въ немногочисленныхъ домахъ терпимости, съ трудомъ выдерживающихъ конкуренцію съ тайной П., извѣстны полиціи и подлежатъ надзору. Но, говоря о явной П., нужно указать, что до настоящаго времени среди специалистовъ идѣетъ споръ о преимуществѣ системъ домовъ терпимости и системы одиночекъ. Защитники системы домовъ терпимости указываютъ на затруднительность надзора за одиночками и объ ихъ провокационномъ характерѣ привлеченія посѣтителей.

П., представляя изъ себя величайшее соціальное и моральное зло, являясь однимъ изъ опасѣйшихъ санитарныхъ факторовъ, въ тоже время служитъ яркимъ выраженіемъ всѣхъ неблагопріятныхъ общественныхъ отношеній. Не смотря на многобѣковую, подчасъ крайне-безпощадную борьбу съ ней, ее нигдѣ не удалось уничтожить. Многіе выдающіеся авторитеты считаютъ ее даже неустранимой. Извѣстны слова проф. Тарновскаго: «унничтожьте пролетаріа, распустите арміи, сдѣлайте образованіе доступнымъ въ болѣе короткій срокъ, дайте возможность вступать въ бракъ всѣмъ желающимъ, гарантируйте имъ спокойствіе въ семѣйной жизни и убѣдите всѣхъ жить нравственно, честно, по закону христіанскому и тогда... и тѣогда—все-таки будеть существовать П.», тѣлѣ какъ основная причина ея, по мнѣнію многихъ авторовъ, врожденная порочность, какъ послѣдствіе вырожденія. Въ доказательство приводятъ (П. Н. Тарновская) результаты антропометрическихъ и біологическихъ изслѣдований про-

ституточкъ, показавшіе, что ихъ черепъ менѣе, чѣмъ у сельскихъ работницъ и еще менѣе, чѣмъ у женщинъ, занимающихся умственными трудомъ. Напротивъ, лицевые размѣры у нихъ больше, чѣмъ у женщинъ другихъ категорій. Преобладаніе лицевыхъ размѣровъ надъ головными указываетъ на менѣшее совершенство типа. Кромѣ того у нихъ найдены многочисленные другіе признаки физического вырожденія, вслѣдствіе чего въ простиуттукахъ нужно видѣть недоразвитыя, болѣзниная существа. Но допускная вліяніе при рожденіи причинъ, нельзя не признать, что все-же громадное большинство простиуттуокъ отдается своей профессіей вслѣдствіе чисто соціальныхъ причинъ, въ ряду которыхъ первое мѣсто занимаютъ нужда, сблизнѣ, упадокъ общественной нравственности, недостатокъ умственного развитія. Всакое экономическое потрясеніе отдѣльныхъ мѣстностей и въ средѣ отдѣльныхъ семей усиливаетъ ряды П. Констатировано вліяніе на П. войнъ, неурожаевъ, промышленныхъ кризисовъ. Частыми жертвами П. дѣлаются прислуга и фабричныя женщины, лишившіяся занятій. Сперва онѣ отдаются ей временно до отысканія новаго мѣста, затѣмъ, соблазненныя лучшимъ вознагражденіемъ, болѣе легкимъ трудомъ становятся постоянными, профессіональными простиуттуками. Сблизнѣ особенно имѣть мѣсто въ многочисленныхъ мастерскихъ, пользующихся женскими трудомъ. Часто на путь П. выступаютъ дѣвушки, брошенныя на произволъ судьбы, своими соблазнителями. Выгнаныя изъ семѣй, не находя занятій, онѣ отдаются единственной, для нихъ доступной профессіи—П. Разъ избравъ ее, рѣдкія когда-либо бросаются ее. Многочисленныя попытки вернуть ихъ на путь честнаго труда, какъ показываютъ отчеты всевозможныхъ благотворительныхъ учрежденій, даютъ незначительные результаты; всѣ подобныя филантропическая учрежденія жалуются на крайнюю безуспѣшность своей дѣятельности. Счастія удается очень немногихъ, преимущественно тѣхъ, для которыхъ старость и болѣзни, и помимо того, являются препятствіемъ къ дальнѣйшему промыслу развратомъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ главнѣйшую опасность для дѣвушекъ представляютъ большия города и вообще мѣста скопленія безсемейной, холостой молодежи, предъявляющей спросъ на П. На ряду съ этимъ на путь П. толкаетъ самая беспощадная эксплуатациѣ, которой подвергаются не только жены, но и дѣти. Хотя законъ строго караетъ родителей и опекуновъ за принужденіе и даже за потворство разврату малолѣтнихъ, тѣмъ не менѣе въ городахъ такія явленія встрѣчаются сплошь и рядомъ. Особѣнно этимъ славится Лондонъ, Римъ. По наблюденіямъ многочисленныхъ русскихъ врачей, очень печальная участь осиротѣвшихъ малолѣткъ и несовершеннолѣтнихъ изъ низшаго сословія. Не владѣя имуществомъ, онѣ не имѣютъ и опекуновъ. Беззащитность и тяжкая доля ихъ позволяетъ легко сворачивать такихъ дѣтей въ разврат. Обыкновенно ребенкомъ они поступаютъ въ прислуги или въ

ученіе въ какую-либо мастерскую. Изнасилованія хозяиномъ, дѣтьми его или кѣмъ либо изъ прислуги въ самомъ раннемъ возрастѣ, 9—10—12 лѣтъ, такая сирота почти всегда оканчиваетъ професіональной П. По отношенію къ многимъ городамъ имѣется довольно подробная разработка статистическихъ данныхъ состава проститутоокъ. Такъ, напр., по русскимъ цифрамъ, до 70% ихъ было не старше 25 лѣтъ, при чѣмъ среди нихъ попадались 12 и даже десятилѣтнія дѣвочки. Въ Петербургѣ (Обозненко) наибольшій % даютъ крестьянки (47,6%), мѣшанки (30,1%), чиновницы составляютъ 1,2% общаго числа, а дворянки только 0,8. По Дубровскому, преобладаютъ дѣвицы—83,7%, замужнія даютъ 6,0%, вдовы—4,1%, разведенныя—2,9. Замѣчательно, что изъ общаго числа русскихъ проститутоокъ, только 3,6% имѣли отца и мать, 3,3%—отца, 5,7—мать; 87,4%—круглая сироты. Что касается предшествовавшей професіи, то по Дубровскому, среди проститутоокъ было 45% прислуги; по даннымъ Обозненко, для Петербурга, контингентъ проститутоокъ крайне разнообразенъ; преобладали прислуга, фабричныя, портнихи, но были также сидѣлки и сестры милосердія, гувернантки, актрисы, бонны, учительницы, хористки и др. Такое же разнообразіе предшествовавшихъ професій показываютъ другіе отчёты, русскіе и иностранные. Попадая въ проституціи, женщины обыкновенно легко дѣлаются жертвами самой грубой эксплуатации со стороны хозяекъ, лишаются своей воли, переуступаются и перепродаются другимъ хозяйствамъ въ другіе города и другія страны. Имѣется не мало доказательствъ организованнаго международнаго промысла торговли живыми людьми въ другія государства. Только болѣнь, старость, неспособность къ дальнѣйшимъ занятіямъ своею професіею даютъ имъ возможность освободиться отъ гнета хозяекъ. Значеніе П., какъ соціального зла, обусловливается тѣмъ, что, будучи однимъ изъ самыхъ унизительныхъ для человѣческаго достоинства занятій, она крайне деморализируетъ не только проститутоокъ, но и всѣхъ приходящихъ съ ними въ соприкосновеніе, и дѣйствуетъ разлагающимъ образомъ на семью. Каждущаяся легкость и прибыльность заработка, веселая по видѣніи жизнь и развлечения сорвращаютъ молодыхъ, неопытныхъ дѣвушекъ и толкаетъ ихъ на тотъ же путь. Что же касается П. въ санитарномъ отношеніи, то опасность отъ нея обусловливается широкимъ распространеніемъ венерическихъ болѣзней вообще, сифилиса въ частности. Многочисленныя и весьма тщательныя статистическія наблюденія показываютъ, что почти всякая женщина, отдавшаяся этой професіи, неизбѣжно заражается въ теченіе первыхъ двухъ-трехъ лѣтъ и неизбѣжно передаетъ заразу. Самый частый и тщательный осмотръ проститутоокъ, уже зараженныхъ сифилисомъ и др. венерическими болѣзнями, не можетъ гарантировать отъ дальнѣйшаго распространенія болѣзней, такъ какъ всякая невидимая простынь глазомъ ссадина, всевозможный выдаѣнія больныхъ могутъ заключать въ себѣ

заразу, легко воспринимаемую другимъ. Такъ какъ главный контингентъ П. составляетъ безсемейная молодежь большихъ городовъ, фабричныхъ, торговыхъ и промышленныхъ пунктовъ, то, заражаясь, она по возвращеніи домой представляетъ громадную опасность внесенія заразы въ семью и создаетъ тѣль наз. «бытовой сифилисъ», т. е. распространяемый не половыми, а общежитейскими сношеніями. Одна большая проституція можетъ заражать сотни людей, изъ которыхъ многіе являются агентами распространенія сифилиса невиннымъ путемъ. Такимъ образомъ значеніе П. чисто качественное, а не количественное. Это обстоятельство упускаютъ противники регламентаціи ея, говоря, что въ общей массѣ сифилитиковъ, сифилитически-проститутки составляютъ небольшой %. Частыми осмотрами достигается хотя бы то, что найденная съ явными признаками болѣзни изолируется въ больницу до времени исчезновенія ихъ и тѣмъ лишается возможности хотя бы на этотъ срокъ распространять заразу. Сравнительная ничтожность достигаемыхъ результатовъ отъ медико-полицейскаго надзора за П., злоупотребленія и нерѣдкія ошибки агентовъ его разочаровали многихъ въ значеніи регламентаціи, что выразилось въ возникновеніи союзаabolitionистовъ. Агитация противъ вмѣшательства государства въ дѣлѣ регламентаціи П. возникла въ Англіи послѣ принятия въ 1864, 18 6, 1868 и 1869 гг. вышеупомянутаго билля *Contagious diseases prevention Act*, согласно которому, если полиція укажетъ мировому судью на женщину, занимающуюся развратомъ, то онъ можетъ привзвать ее и приказать подвергать ее периодическимъ врачебнымъ осмотрамъ въ теченіе не болѣе одного года. Протесты противъ акта сначала высказывались лондонскими обществомъ «обращенія проститутоокъ». Особенный успѣхъ пріобрѣло движение, когда, благодаря необычайно энергичной дѣятельности и проповѣдямъ жены пастора Жозефины Бутлеръ (Butler) возникла *Fédération britannique continentale et générale*, ставшая въ прямой связи съ обществами, союзами, лигами и учрежденіями всѣхъ странъ, такъ или иначе сочувствующими свободѣ П. Члены федераціи, въ память борцовъ за освобожденіе негровъ, прияли название abolitionистовъ, т. е. стремящихся къ уничтоженію рабства проститутоокъ передъ закономъ и обществомъ, освобожденію ихъ отъ «позорного безправнаго гнета» администраціи и предоставлению имъ свободы дѣятельствій. Изъ Англіи агитация перешла въ Италию, Швейцарію, Германію, Бельгію, Францію, Америку и проникла отчасти въ Россію. Въ 1877 г. состоялся въ Женевѣ первый конгрессъ, учредившій самостоятельный секціи гигиены, нравственности, политической экономіи, благотворительности и законодательства. Уже первый конгрессъ объявилъ цѣлый рядъ положеній, изъ которыхъ наиболѣе характерны: П.—есть основное нарушение законовъ природы и гигиены; ея организація противорѣчить законамъ, карающимъ за возбужденіе къ разврату. Законъ не долженъ допускать нарушенія права располагать собою, принадлежа-

шаго каждой женщинѣ. Всякая регламентація П. не только не ослабляет распространенія сифилиса, но, напротивъ того, способствуетъ распространенію этой заразы, возбуждая общество къ разврату, усиливаетъ % незаконорожденныхъ, развиваетъ тайную П. и понижаетъ уровень общественной и индивидуальной нравственности. Обязательный медицинскій осмотръ есть ложная гарантія здравья осмотрѣнныхъ женщинъ. Принудительный характеръ его, по отношенію къ женщинамъ или мужчинамъ, практикуемый при режимѣ регламентаціи, является виновѣющимъ нарушениемъ правъ человѣка, оскорблениемъ самыхъ возвышенныхъ стремлений цивилизациіи и несчастной гигиенической ошибкой. Дома терпимости являются причиной пониженія нравственного уровня, опаснымъ возбуждающимъ средствомъ и школой безчестія. Женщины, заключенные въ дома терпимости, удерживаются тамъ силою и дѣлаются настоящими рабынями, подчиненными игу хозяїки, которая самовольно располагаетъ ихъ тѣломъ и волею. Государство должно отказаться отъ преслѣдованія гигиенической цѣли въ ассоциаціи П., тѣмъ болѣе, что здѣсь дѣло идетъ не о вѣнчайшей опасности, какъ при эпидеміяхъ, а о такой, которой человѣкъ подвергаетъ себя добровольно, зная обѣ ея существованіи. Оно должно запретить всякую организацию проституціи и преслѣдовать проконсентизмъ во всѣхъ его видахъ и всѣхъ его соучастниковъ. Послѣ женевскаго конгресса происходили еще такие-же въ Геневѣ, Гаагѣ и другихъ городахъ. За исключеніемъ Англіи, агитацией аболиціонистовъ не имѣла практическаго результата; въ Италии первое министерство Криспі отмѣнило регламентацію, но она скоро вновь была введена. Причины неуспѣховъ аболиціонизма лежатъ въ крайней слабости ихъ аргументаціи и безусловныхъ извращеніяхъ фактическихъ цифръ. Такъ, напр., всѣ отчеты военныхъ англійскихъ врачей указываютъ на рѣзкое паденіе цифръ венерическихъ больныхъ въ англійской арміи по введеніи надзора за П. Въ трудахъ аболиціонистовъ эти же самыя цифры оказываются передѣлаными до невозможности. Точно также цифры поступленія въ больницы мужчинъ-венериковъ при такъ назыв. свободной П. рѣзко возрастаютъ при необычайномъ уменьшеніи числа поступающихъ больныхъ венеричекъ женщинъ. Фактъ этотъ замѣчался не только въ Англіи, но и въ Италии. Аболиціонисты совершенно извращаютъ эти цифры, откидывая тѣ, которыхъ имъ не выгодны (цифры больныхъ переломъ, мягкими извами, первичными сифилисомъ), и руководствуются только цифрами вторичнаго сифилиса, между тѣмъ какъ именно отброшенныя имъ цифры являются настоящимъ мѣриломъ опасности заразы. Столь же мало можно признать справедливымъ утвержденіе аболиціонистовъ, что государство, регламентируя П., тѣмъ самымъ освящаетъ ее. Государство не можетъ запретить развратъ, а только препятствовать публичному его проявленію, не допускать совращенія кого-либо, дѣлать изъ разврата другихъ промыслъ. Но всякая женщина, рѣшившаяся торговать

своимъ тѣломъ, избрала такую торговлю свою профессіей, тѣмъ самымъ предоставляетъ государству право наблюдать за тѣмъ, чтобы она не приносila материальнаго и нравственного вреда другимъ. Всякій признаетъ за государствомъ право наблюдать, чтобы фабрики и заводы были устроены удовлетворительно въ гигиеническомъ отношеніи, чтобы они не отравляли почвы, воды, воздуха. Естественно, что на обязанности его лежитъ обезвредить и опасный въ санитарномъ отношеніи промыслъ П. Если-бы даже означенная цѣль и не достигалась, то регламентація П. представляется крайне желательной потому, что даже въ своемъ настоящемъ неудовлетворительномъ видѣ она одна только до нѣкоторой степени гарантируетъ личность и интересы бѣдныхъ женщинъ и проститутокъ. Опыты Лондона и другихъ большихъ англійскихъ городовъ показываютъ, что нѣдѣ не существуетъ такого жестокаго поруганія личности, такого безправія, самой изощренной эксплуатациіи проститутки, какъ именно тамъ, где надзора за П. не существуетъ. Въ Лондонѣ торговли дѣлыми для цѣлей разврата производится совершенно открыто, за отсутствіемъ органа, регулирующаго развратъ. Ср. Parent-Duchatelet, «De la prostitution dans la ville de Paris» (1857); Jeannel, «De la prostitution dans les grandes villes» (1874); Lecour, «La prostitution à Paris et Londres» (Пар., 1882); Dufour, «Histoire de la prostitution» (1852); Martineau, «Prostitution clandestine» (1885); Кузнецова, «Проституція и сифилисъ въ Россіи» (1871); Штюрмеръ, «Проституція» («Реальная Энциклопедія Медиц. Наукъ» т. 16); Тарновский, «Проституція и аболиціонизмъ» (1888); Герценштейнъ, «Сифилисъ въ Россіи» (1885); «Труды» слѣзда для выработки мѣръ противъ сифилиса въ Россіи: ст. Штюрмера, Смирнова, Введенскаго; «Отчеты» медиц. департ.; статьи Шперка, Ельциной въ различн. поврем. врачи. изд.; Андреевскій, «Полицейское право». Г. М. Г.

Простой и переводный вексель (см. Акцептъ, Векселеспособность, Вексель, Вексельная бумага, Вексельное право, Порядочество по векселямъ, Протестъ, Рекамбіо, Учтъ).—Въ простомъ векселе не обходимо участіе двухъ лицъ—векселедателя и векселепріобрѣтателя, векселедатель обязуется произвести платежъ лично; въ переводномъ векселе принимаютъ участіе три лица—векселедатель—трассантъ, векселепріобрѣтатель—ремитентъ и трассать. Трассантъ поручаетъ трассату уплатить по векселю ремитенту. Переводный вексель по отношенію къ трассату называется траттою, по отношенію къ ремитенту—римессою. Въ торговой практикѣ очень часты, однако, случаи, когда трассантъ и ремитентъ—одно и тоже лицо, и въ векселе пишется: «по сому моему векселю заплатите приказу моему или меня самого». Эта формула примѣняется, когда при написаніи векселя векселедатель не имѣть еще

кому передать его и когда предназначается не для обращения, а лишь для получения от должника долгового документа. Бывает также, что трассант и трассать одно и тоже лицо; такой вексель только по форме является тратой, по существу же он вексель простой; векселя эти, потому, называются переводно-простыми. Переводный вексель принимается трассатором к платежу за изъятый эквивалент — *proviso* (покрытие), которое бывает 3-х видов: 1) в распоряжении трассата могут находиться деньги векселедателя; трассать, уплачивая по векселю, исполняет поручение трассанта; 2) трассать состоит должностным трассанту, *proviso* заключается в долговой сумме; возможность трассировать на должника дает переводный вексель весьма удобным для торговых оборотов; 3) *proviso* заключается в кредит; трассать производить платеж, не имея денег трассанта, который становится, следовательно, должностным трассату. Состав векселя и форма определяются законом в точности. Векселя пишутся на установленной правительством гербовой бумаге; на векселе, как простом, так и переводном, должны быть обозначены — место и время (год, месяц и день) его выдачи, срок платежа, количество денег и роды монеты, кому или чьему приказу платеж должен быть учинен, собственоручная подпись векселедателя или поврежденного его; означение, что обязательства данное есть именно вексель, должно быть сделано дважды (на заголовке — «вексель на такую-то сумму», и в тексте — «по сему моему векселю повинент...»; в векселе должно быть также указано, что векселедатель получил деньги или валюту, т. е. предмет долгов. Сверхъ того въ переводномъ вексель должны быть указаны имя и фамилия (фирма) трассата; место, где платеж должен быть произведенъ, условленный вексельный курс, если вексель не писанъ прямо на иностранные деньги, а также, если-ли данный вексель одинокий (*sola*) или первый, второй, третий и т. д. образецъ одного же векселя, или же копія его. Если при написании векселя упомянуто будетъ хотя бы одно изъ указанныхъ требований, документъ «въ случаѣ спора вступаетъ въ силу вексельного права не прежде, какъ по разсмотрѣнію и разрѣшенію суда». Кромѣ пунктовъ, вносимыхъ въ вексель по требованію самого закона и безусловно обязательныхъ, векселедателю предоставляется право требовать еще «для вящей ясности и въ предупреждение сомнѣній»: 1) чтобы сумма въ векселе означена была двояко — цифрами и прописью и 2) чтобы было оговорено долженъ ли быть платежъ произведенъ поувѣдомительному письму или безъ него (въ переводномъ векселе). Явка и записка векселя въ нотариальныхъ или маклерскихъ книгахъ обязательны лишь для безграмотныхъ векселедателей (Уставъ о векселяхъ, ст. 1—8). Пріобрѣтатель переводного векселя можетъ требовать, чтобы вексель былъ ему выданъ не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ образцахъ (первомъ, второмъ... *prima*, *secunda*). Въ такихъ случаяхъ въ текстѣ пишется: «по сему моему первому, второму (если по пер-

вому не заплачено) извольте заплатить...», а внизу — «первый», «второй»... Каждый экземпляръ долженъ быть подписанъ векселедателемъ. Написание векселя въ нѣсколькихъ экземплярахъ облегчаетъ его обращеніе. Въ моментъ выдачи векселя нѣть еще акцепта; вексель отправляется къ трассату, иногда очень далеко отъ мѣста выдачи векселя. Пока вексель отправляется и возвращается, онъ не могъ бы находиться въ обращеніи. При написаніи же въ двухъ (или нѣсколькихъ) экземплярахъ, обыкновенно первый (*prima*) отправляется для акцепта, а второй (*secunda*) пускается въ обращеніе съ отмѣткой на немъ, что первый отправленъ для акцепта и находится у такого-то хранителя (*Verwahrer*). Множественность экземпляровъ обезпечиваетъ также векселедателю отъ опасности утраты векселя или запозданія его при пересылкѣ плательщику. Нашъ Уставъ о векселяхъ пріурочиваетъ повтореніе векселя лишь къ моменту его выдачи, другая же законодательства (немецкое, французское) разрѣшаютъ повтореніе въ любой моментъ до истечения срока векселя, причемъ, во избѣженіе противорѣчий, должны быть повторены подписи всѣхъ надписателей. Каждый изъ экземпляровъ подлежитъ оплатѣ гербовыми сборами; исключеніе составляетъ экземпляръ, назначенный для акцепта, оборотную сторону которого перечеркиваютъ и тѣмъ лишаютъ возможности обращенія. Нѣсколько векселей могутъ быть совершенно тождественными и тѣмъ не менѣе не быть образцами одного и того же векселя. Напр., А. вмѣсто одного векселя въ 5000 руб. выдаетъ Б. пять векселей по 1000 руб. въ одинъ день на одинаковый срокъ и на одного и того же трассата. Такіе векселя называются «ар-роинсъ». Во избѣженіе сомнѣній и ошибокъ, чтобы векселя не были приняты за образцы одного и того же векселя, на каждомъ изъ нихъ, надъ суммами, прописанными цифрами, ставится *littera*, идущая въ послѣдовательномъ порядке; векселя подъ литерами также могутъ писаться въ нѣсколькихъ образцахъ. Отъ «образцовъ» или «экземпляровъ», являющихся подлинными векселями, слѣдуетъ отличать *копіи*, не имѣющія, въ отличіе отъ первыхъ, собственоручныхъ подписей векселедателей. Векселедатель, получившій вексель одинокій (*sola*), можетъ очутиться иногда въ затруднительномъ положеніи, вслѣдствіе того, что при получении черезъ корреспондента своего отъ трассата векселя, онъ не можетъ располагать имъ, извлечь необходимую сейчасъ же выгоду. Торговая практика прибѣгаетъ въ такихъ случаяхъ къ *копіямъ*. Векселедателю предоставляется списать съ векселя, на бумажѣ, форматомъ и величиною ему равной, точную копію съ лицевой и оборотной стороны векселя. Предъ прописью трассанта (на лицевой сторонѣ) пишется «подпись», сокращенно: «подп.», «gezeichnet» — «gez.», «signé» — «sig.», то же самое на оборотной сторонѣ предъ подписями индоссантовъ (см. ниже). Затѣмъ пишется «копія до сего мѣста», «Bis hier Copie», «Copie jusqu'ici», и по обѣимъ сторонамъ приписки проводятся черточки. Ниже этой приписки на копіи слѣдуютъ под-

линных надписи; съ надписью векселедержателя она начинает циркулировать и передаваться отъ одного индоссанта къ другому. Копія продолжается, какъ-бы, оборотную сторону векселя. Векселедержатель по копіи въ правѣ истребовать подлинный вексель отъ того, у кого она находится (хранителя). ПРИобрѣтие копіи связано съ большими рисками: на копіи можетъ быть списанъ не существующий вексель, а фиктивный; можетъ, затѣмъ, случиться, что одновременно съ копіей циркулируетъ подлинный вексель и т. д.

Индоссаментъ. Одно изъ главныхъ свойствъ векселя—его передаваемость. Получивъ отъ векселедержателя вексель, векселепріобрѣтатель (въ простомъ вексель) или ремитентъ (въ переведномъ) имѣть право передать его другому посредствомъ надписи на оборотной сторонѣ его (*indossamentum, endossement. Indosserment, giro*). Передаточная надпись бываетъ полная (вмѣсто меня заплатите приказу такого-то—подпись) или бланковая, называемая такъ потому, что между преждеписаннымъ на вексель и подписью оставляется пробѣлъ, который лицо, пріобрѣвшее отъ надписателя вексель, можетъ пополнить (*blanc, blanco*). Пріобрѣвши вексель, по надписи можетъ передать его тѣмъ же порядкомъ другому и т. д. Вексель пускается, такимъ образомъ, въ обращеніе первымъ векселедержателемъ и находится въ движеніи до момента представленія его въ срокъ къ платежу. Лицо, передающее вексель называется индоссантомъ, а пріобрѣтающій по надписи — индоссаторомъ или индоссаторомъ. Индоссантъ каждого индоссамента отвѣтствуетъ за платежъ по векселю не только предъ индоссаторомъ своего индоссамента, но и предъ индоссаторами всѣхъ слѣдующихъ ниже по порядку индоссаментовъ. Каждый индоссаментъ связываетъ, поэтому, не только два лица, непосредственно въ немъ участвующихъ, но является, какъ-бы, звеномъ въ непрерывной цѣпи отвѣтственности по векселю. Отвѣтственность надписателей предъ каждымъ векселедержателемъ остается въ силѣ и тогда, когда самъ вексель будетъ признанъ недѣйствительнымъ (ст. 26). Подложность одной изъ надписей также не освобождаетъ отъ отвѣтственности другія правильные подписи. Но индоссантъ можетъ и не включать себя въ цѣль отвѣтственности: прибавка къ надписи: «безъ оборота на меня» освобождаетъ его отъ всякой отвѣтственности по векселю. Чѣмъ болѣе обращается вексель, тѣмъ больше увеличивается число индоссаментовъ; если дальнѣйшее продолженіе ряда индоссаментовъ оказывается невозможнымъ за недостаткомъ мѣста на вексель, то къ нему присоединяютъ листъ бумаги такого же формата, какъ и самъ вексель (*аллѣнжъ*); послѣдняя изъ надписей на оборотной сторонѣ векселя должна оканчиваться на добавочномъ листѣ. Индоссаментъ можетъ служить средствомъ, формой дачи порученія — *Incasso*. При *Incasso* индоссантъ передаетъ индоссатору вексель на коммиссію, а не въ собственность; но для третьихъ лицъ индоссаторъ — дѣйствительный векселедержатель со всѣми правами его. Порученіе, возлагаемое при *Incasso*

на индоссатора, заключается въ получении платежа по векселю въ срокъ (для индоссантъ). См. Учть. Вексель можетъ быть переданъ какъ *закладъ* благодаря тому, что передача векселя лишаетъ индоссантъ-должника возможности распоряжаться имъ и предоставляетъ эту возможность индоссатору-кредитору. Сюда относятся такъ называемые *Dépôts-Wechsel*, очень обычные въ банковской практикѣ и служащіе для банка тressата обезпеченіемъ въ исправности тressата (петербургскій банкъ въ обезпеченіе тressированій, если они превосходятъ открытый ему лондонскімъ банкомъ кредитъ, посылаетъ послѣднему *на храненіе* въ депо векселя русскихъ фирмъ за своей бланковой надписью; при неисправности банка-тressanta банкъ тressать обращаетъ въ свою пользу хранящіеся въ его депо векселя. Подробнѣе объ этихъ операціяхъ, также о резервѣ см. Учть).

Акцептъ. Подпись тressата на выданномъ на него вексель есть акцептъ; эта подпись, съ прибавкой «принять» или «акцептовать», должна быть сдѣлана на самомъ векселе. Нѣкоторыя законодательства (германское, англійское) удовлетворяются одной подписью (безъ прибавки), сдѣланной на лицевой сторонѣ векселя. Акцептъ заключаетъ въ себѣ обязательство акцептата (тressата) удовлетворить векселедержателя во всемъ согласно тексту векселя; по отношенію къ послѣднему векселедержателю и всѣмъ индоссантамъ акцептантъ находится въ положеніи векселедержателя по П. векселю. Отношеніе акцептата къ тressанту различными законодательствами конструируется неодинаково. Новѣйшія законодательства (германское, швейцарское, итальянское, скандинавское, венгерское, англійское) признаютъ акцептата вексельнымъ должникомъ тressанта (какъ и индоссантъ), по *Code de commerce*, нашему Уставу о векселяхъ и бельгійскому, акцептантъ *не есть* вексельный должникъ тressанта; послѣдний не можетъ, напр., предъявить искъ къ акцептанту, основанный на векселе, а долженъ основать его на отношеніяхъ по покрытию (*proviso*, см. выше). Въ виду важности акцепта для обращенія векселя, послѣдний чаще всего немедленно по написаніи отправляется къ тressату для принятія. Векселедатель-тressантъ можетъ потребовать отъ тressата не принять его вексель, конечно, если акцептъ еще не состоялся; въ этомъ случаѣ предъ участвующими въ вексель лицами за всѣ послѣдствія отвѣтствуетъ тressантъ (протестъ въ непринятіи—см. Протестъ). *Сроки.* Раньше наступленія срока платежа по векселю, ни платить, ни принимать платежа необязательно. По Уст. о векселяхъ (ст. 57—67) — срокъ векселя, писанного *по предъявленію*, считается наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія къ принятію; — писанного *во столько то дней по предъявленію* — «по истеченіи послѣдняго дня изъ того числа дней, какое въ векселе означенено, исключая день самого предъявленія». Срокъ векселя, по которому платежъ назначенъ *на ярмарку*, наступаетъ *пакануши* дни, опредѣленного для окончанія ярмарки; если же она

продолжается только один день, то въ самый день ярмарки. Если платежъ назначенъ по обычай (a uso), то срокъ наступаетъ черезъ 15 дней послѣ предъявленія векселя къ принятію. Срокъ векселя *a dato* (отъ такого то числа въ столько-то дней или мѣсяцевъ)—послѣдній день. Срокъ векселя, писанаго на 12 мѣсяцевъ отъ 29 февраля (высок. годъ) наступаетъ 28 февраля слѣдующаго года. Если срокъ платежа по векселю наступаетъ въ воскресный или праздничный день (для евреевъ—суббота), онъ отлагается до слѣдующаго дня; если и слѣдующій день праздничный, то платежъ отлагается только на первый праздничный день. Французскій, бельгійскій и англійскій уставы постановляютъ, что срокъ платежа наступаетъ въ такихъ случаяхъ въ послѣдній дѣловой день *предъ срокомъ векселя*. Периодъ просрочки начинается съ первого дня по истеченіи срока векселя. Въ интересахъ должника (векселедателя по П. векселю, акцептантамъ по переводному) законъ устанавливаетъ дни «обожданія и отсрочки» (Respect^{age}, jours, d^élais de grace, giorni di grazia); въ торговой практикѣ эти дни называются у нацъ также граціонными. По уставу векселяхъ (ст. 66—67) граціонныхъ дней по векселямъ (какъ П., такъ и переводнымъ), писаннымъ *a dato*—полагается 10, писаннымъ по предъявленію—три дня; по векселямъ ярмарочныхъ и неакцептованныхъ, граціонныхъ дней вовсе не допускается; при исчислении граціонныхъ дней не исключаются праздники, кроме послѣдняго дня отсрочки, если онъ случится въ праздничный (для евреевъ—въ субботу). Въ Царствѣ Польскомъ допускается одинъ только граціонный день, при чмъ, если срокъ векселя наступаетъ въ воскресный или табельный день, онъ долженъ быть во всякомъ случаѣ оплаченъ на слѣдующій день (граціонный день пропадаетъ для должника); если же граціонный день приходится на воскресный или табельный день, то срокъ наступаетъ на слѣдующій день. Въ Германіи, Франціи и Италии—граціонныхъ дней не существуетъ; въ Англіи для векселей по предъявленію не допускается отсрочки, для прочихъ векселей дается три дня. Первоклассныя фирмы и у нацъ не пользуются граціонными днями и производятъ платежъ въ срокъ векселя. По наступленіи срока вексель долженъ быть предъявленъ къ платежу. Предъявленіе векселя есть требование векселедержателя объ исполненіи плательщикомъ (векселедателемъ въ П. векселѣ, акцептантомъ въ перев. векселѣ) его обязательства. По внутреннимъ платежамъ плательщик имѣетъ право, вмѣсто золота и серебра, платить госуд. кредитными билетами; по векселямъ заграницы, если въ нихъ назначена монета иностранная, платежъ долженъ быть произведенъ русскими деньгами *по вексельному курсу*, «какой состоится будьтъ въ мѣстѣ, гдѣ платежъ производится, въ день срочнаго или если сей день не будетъ курсовой, то въ первый день послѣ срочнаго» (ст. 71). Если при предъявленіи векселя къ платежу, «откроются въ надписяхъ очевидныя упущенія или неисправности», то плательщикъ имѣетъ право

требовать отъ векселедержателя «обязательства и достаточнаго поручительства» въ томъ, что онъ «въ положенное время» доставить ему законныя доказательства въ достовѣрности надписей, или же внести деньги въ послѣдній день отсрочки въ судебное мѣсто, до рѣшенія сомнѣнія о надписяхъ (ст. 82). Въ случаѣ неполученія удовлетворенія отъ плательщика векселедержатель (послѣдній индоссаторъ), для сохраненія своего права на всѣхъ надписателей, обращается сперва съ требованіемъ къ послѣднему надписателю (индоссанту); если въ двадцать четыре часа вексель не будетъ этимъ надписателемъ оплаченъ, векселедержатель, протестовавъ противъ него, обращается тѣмъ же порядкомъ къ предшествующему надписателю и т. д. (ст. 78). Требование платежа отъ кого-нибудь изъ высшихъ надписателей освобождаетъ отъ ответственности всѣхъ послѣдующихъ за пимъ, требование отъ векселедателя освобождаетъ всѣхъ индоссантовъ. Надписатель, уплатившій векселедержателю, въ правѣ обратиться съ требованіемъ платежа ко всѣмъ восходящимъ индоссантамъ въ томъ же порядкѣ. Такое обращеніе за удовлетвореніемъ къ индоссантамъ и векселедателю называется *ретрессом*—обратнымъ ходомъ (протестъ въ неплатежѣ—см. Протестъ). Въ случаѣ, когда ни одно изъ участвующихъ въ векселѣ лицъ, не удовлетворить векселедержателя, послѣднemu остается предъявить его въ судъ ко взысканію.

Порядокъ производства по вексельнымъ взысканіямъ (Уст. о векс. 103—120). Дѣла о взысканіяхъ по векселямъ, простымъ и переводнымъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ судебныя уставы и нѣть коммерческаго суда, подлежатъ вѣдомству мировыхъ и общихъ установлений и производятся въ порядке, указанномъ въ уставѣ гражд. судопроизводства; тамъ, гдѣ дѣйствуетъ Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, иски по векселямъ на сумму не свыше трехсотъ рублей подлежатъ разбору у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, отъ 300 до 500 р.—вѣдомству уѣздныхъ членовъ окружнаго суда. Въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ судебныя уставы и существуетъ коммерческій судъ, иски на сумму свыше 500 р. направляются въ коммерческій судъ и производятся въ порядке, указанномъ въ уставѣ судопроизводства торгового; на сумму же не свыше 500 р. разбираются въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ (у земск. начальниковъ, городскихъ судей, уѣздныхъ членовъ—см. выше). Наконецъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены судебніе уставы, дѣла по безспорнымъ вексельнымъ взысканіямъ подлежатъ вѣдомству полицейскихъ управлений и производятся по правиламъ, приложеннымъ къ Уставу о векселяхъ; спорный же дѣлъ обращаются въ коммерческій судъ, а гдѣ такого нѣть—въ судъ гражданскій. *Количество взысканія*. По векселямъ простымъ, по просрочкѣ ихъ, если они не представлены ко взысканію, должныъ обязательнѣ уплатить сверхъ капитала, узаконенный ростъ ($1\frac{1}{2}\%$ въ мѣсяцъ). Если вексель представленъ ко взысканію въ полицію (см. выше), то сверхъ капитала и роста, въполь-

зу заимодавца, взыскиваются 2% единовременно; если же дѣло дошло до суда (въ мѣстностяхъ, где не введены судебные уставы), по 4%, единовременно. Сверхъ того ст. должника взыскиваются еще *пени*: когда взысканіе окончено полиціей, безъ переноса дѣла въ коммерческий судъ, 2% съ взысканной суммы и, если взысканіе произведено по опредѣленію суда — 4%. Пени распредѣляются между чиновниками, производившими взысканіе. Въ мѣстностяхъ, где введены судебные уставы, издержки взыскиваются съ должниковъ въ общемъ порядкѣ (о взысканіяхъ по переводнымъ векселямъ — см. Рекамбіо). *Столкновеніе вексельныхъ законовъ разныхъ территорий*. Такая коллизія происходитъ очень часто въ области вексельныхъ отношеній. Вексель можетъ быть выданъ въ Петербургѣ на трас-сата и съ платежемъ въ Лондонѣ, индоссиру-ванъ въ Берлинѣ, Парижѣ и т. д. Возникаю-щія вслѣдствіе этого затрудненія въ опредѣленіи правъ и обязанностей разрѣшаются на-кой вексельного права, на основаніи слѣдую-щихъ принциповъ («Курсы», проф. Цитовича, стр. 80—84): *Вексельная способность* опредѣляется по закону того государства, поддан-нымъ котораго векселедатель состоитъ; по-этому вексель русскаго священника или хотя бы католического, состоящаго въ русскомъ подданствѣ, недѣйствителенъ для француз-скаго суда, хотя французскимъ закономъ и не воспрещается лицамъ духовнаго званія обязываться векселями; напротивъ, вексель французскаго священника для русскаго суда дѣйствителенъ. Для жителя области, пользую-щейся особымъ вексельнымъ уставомъ (Польша, Финляндія), векселеспособность опредѣляется этимъ мѣстнымъ закономъ. По отно-шению къ *формѣ* вексельного обязательства преобладающее (но не безусловное) значеніе имѣть правило — *locus regi actum*, т. е. она опредѣляется по закону страны, где вексель написанъ. Если, однако, вексель составляется на территории, чужой для обоихъ участниковъ обязательства (русскій выдаетъ вексель рус-скому въ Парижѣ), то форма можетъ быть согласована или съ законами той страны, где вексель составляется (Франції), или той, под-данной которой они оба состоятъ (Россії). *Содержаніе* вексельного обязательства должно отвѣтить закону того мѣста, где происходитъ исполненіе. *Действіе* для сохраненія силы вексельного обязательства (предъявленіе къ акцептации, къ платежу, протестъ и пр.) про-изводится согласно законамъ тѣхъ государствъ, где каждое изъ нихъ должно быть совершено. *Вексельная давность*, т. е. периодъ, въ теченіе котораго вексельное обязательство можетъ быть предъявлено въ судъ, для каждого изъ участниковъ опредѣляется тѣмъ закономъ, подъ дѣйствіемъ котораго имъ принято на себя обязательство; такимъ образомъ, вексельная давность по одному и тому же векселю можетъ быть различной для векселедателя, от-дѣльныхъ индоссантовъ, акцептанта. Нако-нецъ, въ вопросахъ подсудности, порядка процессуальныхъ дѣйствій, исполненія рѣше-нія п. т. п. — судъ можетъ руководствоваться лишь предписаніями своего закона. Ср., кроме

литературы, указанной въ ст. Вексель — Ба-
рапъ, «Курсъ вексельного права» (СПб., 1895).

M. T.

Простокваша — кислое молоко, содер-
жащее свернувшіяся казеинъ вслѣдствіе на-
копленія въ молокѣ молочной кислоты; см.
Молоко.

Пространство (филос.). — Для правиль-
наго объясненія П. необходимо прежде всего отчетливо различить въ немъ чистый фактъ — то, что дано въ самомъ существованіи П. какъ такого и не можетъ подлежать сомнѣ-
нію, — отъ тѣхъ сужденій объ этомъ фактѣ, который выражаютъ его гнонзологическую и метафизическую оценку. I. Самый фактъ П., или то, что въ немъ дается, заключаетъ не-
сомнѣнно двѣ стороны; первая состоить въ извѣстномъ образѣ или представлѣніи *протя-
женности* (зрительно-осознательномъ для зря-
чихъ, только осознательномъ для слѣпорожден-
ныхъ), при чмъ этотъ образъ, сохранивъ свое
единство въ цѣломъ, разлагается по частямъ
въ наимѣн возврѣніи на опредѣленныя измѣ-
римыя очертанія и разстоянія виѣшнихъ пред-
метовъ какъ тѣль геометрическихъ. Отъ этой *формальной* или *геометрической* стороны П. *ipso facto* различается *реальная* или *механи-
ческая* его сторона, состоящая въ веществен-
ной раздѣльности или *разединенности* («виѣ-
бытіи») всего существующаго, въ силу которой
для реального сближенія и тѣснѣшаго взаимо-
дѣйствія или соотношенія двухъ отдаленныхъ
въ П. существъ необходимо употребить опредѣ-
ленное количество внутреннихъ *усилій* и виѣш-
нихъ движений, прямыхъ и косвенныхъ, един-
ичныхъ и сопротивительныхъ, въ зависимости
отъ даннаго разстоянія и другихъ механическихъ условій. Если-бы, находясь напр. въ Петербургѣ и желая пожать руку пріятелю въ Квебекѣ, мы всегда могли сразу очутиться
около него безъ всякихъ усилий и сложныхъ
передвиженій, то, конечно, мы не могли бы
сознавать себя подчиненными пространствен-
ными ограничіями, хотя-бы при этомъ весь
нашъ міръ не менѣе теперешнаго былъ на-
полненъ протяженными образами различныхъ
предметовъ съ опредѣленными *геометрическими*
разстояніями между ними: при отсут-
ствіи тяготѣющей надъ нами виѣшней необ-
ходимости преодолѣвать механически нашу
разединенность съ другими, мы чувствовали-
бы не себя въ П., а П. въ себѣ, — подобно
тому, какъ въ сновидѣніяхъ, субъектъ ихъ
свободенъ отъ границъ П., хотя всѣ грезя-
щіеся образы имѣютъ такую же форму опре-
дѣленной протяженности, какъ и на яву. Когда
мы видимъ во снѣ башню на высокой горѣ
или женщину съ младенцемъ на рукахъ, то
младенецъ менѣе женщины и башня менѣе
горы, а если-бы вслѣдъ затѣмъ мы и увидѣли
младенца величиною съ мамонта, или башню
доходящую до неба, то это были-бы уже *дру-
гіе* образы; точно также и на яву предметы
воображеніе выступаютъ подъ формою про-
тяженности со всѣми ея опредѣленными отно-
шениями очертаній, величины и разстоянія. И если, однако, ни протяженные образы сон-
ныхъ грезъ, ни протяженныя представлениія
фантазіи, не выражаютъ никакой виѣшней не-

обходности, поэтому и не входить в составъ реально - опредѣленного и ограничивающаго настъ П., то ясно, что сущность послѣдняго состоить не въ формѣ протяженности, а именно лишь въ необходимости механическихъ усилій для цѣлесообразнаго дѣйствія въ нашей вѣщественной средѣ. Будучи выраженіемъ ро-кового разъединенія и отчужденія между всѣми частями существующаго, реальное П. вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ иѣчто общее для всѣхъ, по-стоянное иодинаковъ необходимое есть вѣнѣніе условіе общенія и относительного соединенія. Въ обычныхъ сновидѣніяхъ, когда жизнь индивидуальной души временно отрѣшаются отъ трудового стремленія къ реализаціи въ общихъ принудительныхъ предѣлахъ дѣйствительнаго П., у каждого субъекта оказывается свой особый міръ, совершенно разъобщенный съ другими, и субъективная свобода отъ «оковъ П.» допускаетъ лишь обманчивую легкость сближенія и общенія съ призраками другихъ субъектовъ. Итакъ реальное П. фактически есть *постоянній показатель дѣйствительного разъединенія и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимое условіе для дѣйствительного соединенія данныхъ въ нашемъ мірѣ существовъ*. Та сторона существъ, которую они поддѣляютъ такому вѣнѣнію разъединенію и соединенію, называется *физическими тѣломъ*, и самое простое выраженіе для факта реальнаго П. дается аксіомою непроницаемости: *два тѣла не могутъ совмѣстно занимать одну и ту же часть П.*

П. Что касается до теоретического толкованія реальнаго факта, то оно мѣнялось сообразно различнымъ точкамъ зреінія, выступавшимъ въ исторіи философіи, при чьемъ несогласіе между различными теоріями П. происходило отчасти отъ недостаточно яснаго разграничія между реально-механическимъ и формально-геометрическимъ элементами П., т. е. между фактъмъ тѣлесной непроницаемости и представлениемъ протяженности съ ея измѣримыми образами. Въ древней философіи взглядъ на П. самый простой и близкій къ наивному (не-философскому) сознанію представляется атоистикою Левкиппа и Демокрита, видѣвшихъ въ П. *пустоту* (тѣ *κενον*), въ которой движутся реальные единицы, образующія все существующее. Для Платона, какъ можно заключать изъ діалога *Тимей*, П. (*χώρα*) отожествляется съ тѣмъ не-существующимъ (*μη ὄν*), въ которомъ онъ видѣлъ матерію чувственno-явлѣмого міра: въ сущности это сводилось къ тому же представлению пустоты или реальнаго *ничтожнаго*. Аристотель отрицаєтъ этотъ взглядъ, но не ставитъ на его мѣсто никакого собственнаго. Настоящаго философскаго объясненія П. мы у него не находимъ: его опредѣленіе *мѣста* (*τόπος*), какъ границы объемлющаго тѣла по отношенію къ объемлемому, есть только вербальное; съ другой стороны понятіе *ιδп* (*ποι*) называется имъ какъ одна изъ 10 категорій; вообще Аристотель, въ противоположность атоистамъ и Платону, интересовался, повидимому, только формальною стороною П.—односторонность, за-вѣщанная имъ и средневѣковой сколастики. Въ новой философіи Декартъ, приписывая П.

особую, независимую отъ нашего духа, или несводимую къ нашему мышленію реальность, но отрица атомистическое понятіе пустоты, понимаю тѣль, какъ непрерывную или сплошную протяженность; единственнымъ основнымъ качествомъ тѣль, какъ такихъ, онъ признавалъ протяженіе, свода такимъ образомъ реальную сторону П. къ формальной, при чьемъ различіе тѣла геометрическаго отъ физическаго не имѣло принципіального объясненія. Такое объясненіе, хотя и не вполнѣ удовлетворительное, получается съ точки зреінія Спинозы. Хотя и онъ отожествляетъ П. съ протяженіемъ, но признавалъ послѣднее атрибутомъ единой абсолютной субстанціи на ряду съ мышленіемъ, онъ можетъ дать отчетъ въ реальнѣй независимости П. отъ мыслящаго субъекта,—независимости вполнѣ признанной, но ничѣмъ философски необоснованной у Декарта; для Спинозы она обосновывается равноправностью двухъ атрибутовъ. Съ этой точки зреінія понятно различіе между тѣломъ отвлеченно мыслимымъ или геометрическимъ и тѣломъ дѣйствительно существующимъ, или даннымъ къ опыту (тѣло физическое): первое, какъ мысль, есть модусъ (видоизмѣненіе) мышленія, формально-связанный, но не тождественъ реально съ соответствующимъ модусомъ протяженія, тогда какъ тѣло физическое есть модусъ именно протяженія, другого божественнаго атрибута, не находящагося ни въ какой прямой зависимости отъ мысли, какъ та-кой—отсюда реальность и необходимость вѣнѣніи вшѣхъ для настъ. Хотя въ этомъ грандиозномъ взглѣдѣ дано иѣкоторое обще принципіальное основаніе для различенія тѣла геометрическаго, мыслимаго, или идеально-протяженного, отъ тѣла физического, ощущаемаго, или реально-протяженного, но, какъ и во всемъ картезіанствѣ, остается необъяснимымъ познавательное и практическое взаимодѣйствіе между мыслящимъ субъектомъ и физическою тѣлесностью его собственною и постороннею. Ясно, что это взаимодѣйствіе не дано ни въ атрибутѣ мышленія, ни въ атрибутѣ протяженія, а должно-бы происходить въ какой то посредствующей области недоступной съ этой точки зреінія (см. Спиноза). По возврѣніямъ Лейбница, которымъ онъ самъ не далъ, къ сожалѣнію, полнаго и послѣдовательнаго выраженія и которыхъ получили отъ Вольфа и его школы лишь формальную и поверхностную систематизацію, міръ есть совокупность психическихъ единицъ (монадъ), находящихся на различныхъ степеняхъ внутреннаго развитія, при чьемъ П. понимается какъ порядокъ существованія всего данного или являемаго въ смутномъ чувственномъ воспріятіи недоразвившихся монадъ; но такъ какъ реальнаго взаимодѣйствія между монадами Лейбница не допускаетъ, то непреложное единство пространственной среды для всѣхъ монадъ нашего міра совершенно независимо отъ степени ихъ развитія, остается необъяснимымъ и название Лейбниемъ видимаго міра *phaenomenon bene fundatum* не имѣть въ этой философіи достаточнаго оправданія. Фактъ достовѣрнаго познанія пространственныхъ отношеній, какъ всеобщихъ и не-

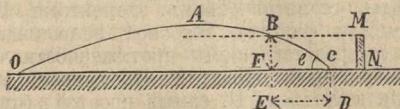
обходимыхъ объясняется въ «трансцендентальной эстетикѣ» Канта чрезъ признаніе П. априорною формой нашего чувственного воззрѣнія, какъ такого. П. (со всѣми геометрическими опредѣленіями и отношеніями) не воспринимается извнѣ, а налагается познающими субъектомъ, какъ присущий ему способъ представленія, на весь матеріаль чувственныхъ воспріятій или ощущеній такъ наз. вѣшнихъ чувствъ. Это ученіе объ идеальности или точнѣ—субъективности П., какъ основной формы представленія,—совершенно вѣрное въ томъ, что оно утверждаетъ положительно, ибо несомнѣнно, что созерцаемыя пространственныя отношенія не могутъ какъ созерцаемыя существовать въ созерцающаго субъекта,—вызываетъ, однако, новые вопросы, не находящіе себѣ удовлетворительного рѣшенія въ философіи Канта. Когда говорится, что П. есть форма, а priori присущая нашему чувственному воззрѣнію, то что собственно разумѣется подъ словомъ «нашему»? Если имѣется въ виду субъектъ эмпирическій, т. е. каждый изъ множества чувственно-воспринимающихъ особей, то необъясненными остаются: 1) дѣйствительное единство или взаимность пространственныхъ отношеній — познавательныхъ и двигательныхъ (геометрическихъ и механическихъ) между всѣми, — какъ человѣческими, такъ и животными, — субъектами, ибо такое единство не вытекаетъ изъ формальной общности П. какъ априорного способа воззрѣнія, такъ какъ эта общность или одинаковость пространственной формы сохраняется, напр., и въ сновидѣніяхъ, при чмъ, однако, каждый грезящій субъектъ остается, пока грезитъ, при своемъ особомъ взображеніи П. вѣтъ всякой связи съ другими; то различіе между «грезящимъ» идеализмомъ и истинными «трансцендентальными», на которыхъ такъ рѣшительно и разумѣется искренно настаиваетъ Кантъ, не имѣло-бы никакого принципіально-гносеологического основанія, если субъектомъ П. (и прочихъ априорныхъ формъ и условій познанія) признать субъектъ эмпирическій, т. е. данную множественность познающихъ организическихъ особей. 2) Несомнѣнно, что самое возникновеніе эмпирическихъ субъектовъ дано въ мірѣ явлений подъ формой П. (времени и т. д.) и, слѣдовательно, всякий эмпирический субъектъ предполагаетъ уже эти априорные формы и условія являемаго бытія, и никакой эмпирическій субъектъ не можетъ быть ихъ первоначальнымъ носителемъ. 3) Если съ одной стороны въ опредѣленіи П. какъ априорной формы воззрѣнія, присущей нашему субъекту, не заключается основаній для данного въ опытѣ дѣйствительного общенія всѣхъ субъектовъ въ одномъ П., то вмѣстѣ съ тѣмъ не дано никакого объясненія и для роковыхъ границъ, полагаемыхъ этому общенію тѣмъ же единственнымъ П., — въ фактѣ тяготѣющей надъ всѣми эмпирическими субъектами необходимости практическіхъ усилий для преодолѣнія реальныхъ разстояній, что ни въ какой логической связи съ П., какъ чистою формою воззрѣнія, не находится, и однако же, составляетъ неустранимый признакъ дѣйствительного П., отличающій его отъ П. грезъ. Но если такимъ

образомъ П., будучи априорной формой воззрѣнія субъекта, вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно предполагается самимъ существованіемъ эмпирическихъ субъектовъ и притомъ имѣть надъ ними принудительную силу, опредѣляющую условія ихъ чувственного общенія и разобщенія, то ясно, что субъектъ, которымъ первоначально полагается эта форма воззрѣнія, не совпадаетъ съ множественностью эмпирическихъ субъектовъ, а есть единый и относительно ихъ объективно-необходимый, самостоятельный трансцендентальный субъектъ. Итакъ, вопросъ о П. по существу допускаетъ лишь чисто метафизическое решеніе (см. Философія). Лишь кажущееся отношеніе къ этому вопросу имѣть другой — о психо-физическихъ условіяхъ образованія пространственныхъ воспріятій и представлений, гдѣ дѣло идетъ объ извѣстныхъ процессахъ приспособленія нервной и мускульной системы данныхъ организмовъ къ явленіямъ вѣшней среды — что, очевидно, можетъ происходить лишь подъ условіемъ уже существующаго П., какъ общей формы явленій (см. Психо-физиология). Поэтому принимать эти эмпирическія изслѣдованія и гипотезы за философскія объясненія самого П. было бы грубой логической ошибкою. См. въ особенности Joh. Jul. Baumanni, *Die Lehren von Raum in der neuzeitlichen Philosophie* (Берлинъ, 1868—69).

В. С.

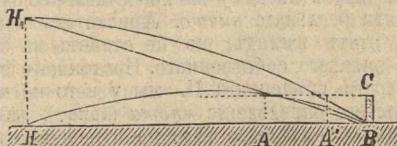
Пространство дѣйствія уголовного закона — см. Уголовный законъ.

Пространство поражаемое — простижение по горизонтальному направлению, на которомъ брошеный снарядъ летить ниже верхнаго края цѣли. На чертежѣ: О—точка вылета снаряда изъ дула оружія, линія ОАВС — путь снаряда, С — точка паденія

Фиг. 1.

снаряда; MN — высота цѣли, θ — уголъ паденія. Если MN — равна средней высотѣ пѣхотинца, принимаемой въ 6', или — средней высотѣ кавалериста на лошади, принимаемой въ 9', то снарядъ на всемъ пути ED будетъ поражать въ первомъ случаѣ пѣхоту, во второмъ кавалерію. Принимая линію BC за прямую

Фиг. 2.

имѣемъ изъ ΔFBC : $ED = MN \cdot \frac{1}{\operatorname{tg} \theta}$. Поражаемое пространство $= \frac{MN}{\operatorname{tg} \theta}$. Поражаемое пространство увеличивается съ уменьшениемъ угла паденія, т. е. съ увеличеніемъ отлогости тракторіи, а,

слѣдовъ, и съ уменьшениемъ дистанціи при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ. Максимальное поражаемое пространство получается, когда прицельная линія (*HB*) параллельна мѣстности, на которой расположена цѣль (*CB*); если же точка вылета снаряда подымется изъ *H* въ *H₁*, т. е. прицельная линія *H₁B* не будетъ параллельна мѣстности, то поражаемое пространство *AB* уменьшится и станетъ *A'B'*; особенно дѣлается замѣтнымъ уменьшение *P*, поражаемаго на малыхъ дистанціяхъ: такъ, при стрѣльбѣ изъ 3-хъ лин. винтовки на 400 шаговъ, при подъемѣ стрѣлка на 1 саж., поражаемое пространство уменьшается на 63%.

Прострація—часто употребляемый въ медицинѣ терминъ, выражающий съ одной стороны сильный упадокъ физическихъ силъ, какъ, напр., при тяжелыхъ болѣзняхъ, съ другой—недостаточность функций растительныхъ органовъ тѣла. Подобное состояніе, осложненное упадкомъ или исчезаніемъ психической дѣятельности, выражаетъ всегда чрезвычайно опасное состояніе больного, требующее немедленного подъема его силъ. Г. М. Г.

Простуда—не есть болѣзнь, а лишь этиологический факторъ многихъ болѣзней. Не зная сущности *P*, мы не можемъ также разграничить, гдѣ она дѣйствуетъ, какъ непосредственный возбудитель болѣзни, и гдѣ—только создавая благопріятныя условія для нападенія на организмъ болѣзнетворныхъ заразителей. Въ то время какъ одни склонны преоцѣнивать значеніе *P*, другіе совершенно отрицаютъ ее, какъ причину болѣзней. И то, и другое не согласуется съ объективными наблюденіями. Часто *P* (промачивание ногъ, паденіе въ воду) имѣетъ послѣдствіемъ такъ наз. ревматическія заболѣванія и катарр дыхательныхъ путей. Безпристрастные клиницисты свидѣтельствуютъ о томъ, что *P* является нерѣдко причиной воспаленія легкихъ, почекъ, спинного мозга (мѣлить). То, что сильнѣшая *P* проходитъ иногда безнаказано (рыбаки, охотники), указываетъ лишь на то, что мы имѣемъ могучее орудіе въ борьбѣ съ *P*, такъ назыв. закаливаніе, о которомъ будетъ рѣчь ниже. Разсмотримъ въ чмѣ состоится физиологическое дѣйствіе холода на организмъ, при чмѣ мы не будемъ принимать во вниманіе высшія степени охлажденія, вызывающія вполнѣ опредѣленное патологическое состояніе отмороженія. Холодъ понижаетъ температуру тѣла; только при 27° Ц. воздуха человѣкъ неодѣтый удерживаетъ свою нормальную температуру, а въ водѣ, теплопемкость которой значительно больше, лишь при 32—36° Ц. Но охлажденіе вызываетъ реакцію организма: не-произвольную—сокращеніе гладкой мускулатуры кожи и сосудовъ, уменьшающее теплопотерю организма, да усиленный обмѣнъ веществъ, увеличивающій теплопроизводство, и произвольную—мышечный движенія, которыя тоже ведутъ къ усиленной выработкѣ тепла. У опьяненныхъ, спящихъ, парализованныхъ эта активная реакція отпадаетъ и потому они легче подвергаются вреднымъ послѣдствіямъ простуды. Но при болѣе продолжительномъ и интенсивномъ воздействиіи холода

и здоровый организмъ не въ состояніи удержать нормальную температуру. Уже сказано, что охлажденіе поверхности тѣла вызываетъ сокращеніе сосудовъ, вслѣдствіе этого кровь оттекаетъ въ другія области, между прочимъ получаются приливы къ внутреннимъ органамъ, которые не могутъ быть для нихъ безразличны, особенно, если въ нихъ уже имѣются болѣзни измѣненій; при болѣзни сердца, напримѣръ, или хрупкости сосудовъ подобное смыщеніе крови можетъ повести къ кровотеченіямъ. Еще болѣе чувствительны внутренніе органы къ прямому охлажденію; извѣстно, напримѣръ, что сильное охлажденіе брюшины можетъ прямо повести къ смерти. Мало изслѣдованную область представляютъ отдаленные влажнія холода, такъ называемые рефлексы. Упомянемъ нѣкоторые изъ нихъ. Носовое кровоточеніе и приливы къ головѣ исчезаютъ отъ холодныхъ сидачихъ ваннъ; легочное кровоточеніе останавливается отъ опускания предплечія (но не ногъ) въ холодную воду. Къ этой же области отраженныхъ явлений можно отнести насморкъ или поносъ отъ *P*. ногъ. Благопріятствующими моментами для простуды надо считать: 1) переполненіе кровью кожныхъ сосудовъ—всѣмъ извѣстный фактъ, что разгоряченный человѣкъ легче простуживается. 2) Потная кожа. 3) Сквознякъ (объясняется тѣмъ, что воздухъ, находящійся въ сильномъ движеніи, легче проникаетъ черезъ поры и открытыя мѣста одежды и вызываетъ большее охлажденіе поверхности тѣла, нежели воздухъ въ состояніи сравнительного покоя). 4) Усталость послѣ усиленной мышечной работы. Въ общемъ нельзя сомнѣваться, что простуда есть вредный факторъ для здоровья, съ которымъ слѣдуетъ и можно бороться посредствомъ закаливанія. Закаливаніе состоить въ томъ, чтобы пріучить кожу и ея сосуды быстро реагировать на перемѣны температуры. Чтобы не причинить вреда организму, оно должно вестись постепенно и осторожно. Слѣдовало бы начинать закаливаніе съ ранніго дѣтства, проще всего по слѣдующему плану: по истеченіи 4 недѣль жизни начинаютъ постепенно понижать температуру ванны для новорожденаго, доходя къ концу года до 25—24° Р.; кроме того, послѣ ваннъ слѣдуетъ быстрое обливаніе тулowiща нѣсколько болѣе холодной водой и крѣпкое обтирание сухимъ (мохнатымъ) полотенцемъ. Темп. воды для обливанія можно понизить къ концу первого года до 16° Р. Со второго года можно довольствоваться однѣмъ обливаніемъ, которое дѣлается каждое утро. Но и закаливаніе имѣетъ свои границы. Тепловая энергія вырабатывается изъ принятой нами пищи; если бы мы не защищали себя одеждой отъ излишнихъ теплопотерь, то пришлось бы, по мѣткому выражению Юргенсена, єсть только для того, чтобы согрѣвать свое тѣло. Далѣе, для противодѣйствія простудѣ полезно носить непосредственно на тѣлѣ не очень плотную шерстяную матерію. По изслѣдованіямъ Шустера, шерстяная ткань обладаютъ большой эластичностью и, кроме того, густо уложены на поверхности тонкими, упругими волосками, поэтому онѣ не прилегаютъ такъ плотно къ тѣлу, какъ полотно,

шель и проч., а всегда остается между ними и кожей воздушное пространство; воздух же, какъ плохой проводник тепла, главнымъ образомъ и задерживаетъ теплоотдачу. Особенно можно рекомендовать шерсть для ногъ. Ноги сравнительно съ своей массой имѣютъ большую поверхность, кромѣ того лежать дальше всего отъ сердца книзу, поэтому отдача тепла у нихъ совершается быстрѣе и проникаетъ глубже. Съ этой точки зренія модное оголеніе нѣкъ у дѣтей врядъ-ли можно считать полезнымъ. Во избѣженіе промачиванія ногъ, которое такъ часто является причиной простуды, полезно носить резиновую подошву поверхъ обыкновенной кожаной; резиновая галоши не такъ дѣлесообразны, такъ какъ задерживаются испаренія кожи.

В. О-ій

Прострѣльная трава, *прострѣль-трава* — русское название видовъ аконита и прострѣла, растеній изъ сем. лютиковыхъ, имѣющихъ дланевидно-раздѣльные листья. О происхожденіи этого названія есть легенда: когда Сатана былъ еще свѣтлымъ ангеломъ и въ гордынѣ своей возсталъ на Творца, то Михаилъ Архангель сognалъ его съ неба высокаго на сирѣ-землю. Сатана съ своими ангелами за П. траву спрятался, а Михаилъ Архангель кинулъ въ него громову стрѣлу; прострѣла стрѣла ту траву сверху до низу, отъ того прострѣла разбѣжалась всѣ демоны. Акониты называются также Христовыми копьемъ. Въ Никольской Вологодской губ. говорить, что название основано на формѣ листьевъ растенія, будто истиканного или изорванного копьемъ, которымъ евреи кололи Христа, спрятавшагося подъ листьями. Названія прикрыты, укрыты (этимъ именемъ называются кромѣ аконита также купальнику [Trollius], имѣющую подобные же листья), вѣроятно, также стоять въ связи съ этими легендами.

В. Тр.

Прострѣлъ или *сопъ-трава* (*Pulsatilla* Tourne.) — подродъ р. *Anemone* L. (вѣтреница) изъ сем. лютиковыхъ (*Ranunculaceae*), колына *Anemoneae*. Отъ Анеоне собственно *Pulsatilla* отличается удлиненнымъ, волосистымъ столбикомъ. Одиночные, довольно крупные цветы имѣютъ обыкновенно шестилистный околовѣтникъ; наружные тычинки превращены въ головчатые, медоносные стаминоиды. Окраска цветовъ лиловая, рѣже розовая или бѣлковатая. Пониже цветка на стеблѣ находится сростнослистное, глубокораздѣльное покрывало. Настоящие листья только прикорневые. Сюда относятся 14 видовъ изъ Европы, Азии и Сѣв. Америки, цветущихъ весною. *Anemone Pulsatilla* L. (*P. vulgaris* Mill.) и *A. pratensis* L. имѣютъ тройко-перистораздѣленные листья, *A. patens* L. — тройственно раздѣленные.

В. Тр.

Проступній станокъ — снабженный П. эксцентриками. См. Переборный механизмъ (XXIII, 181).

Проступокъ (юрид.) — см. Преступное дѣліе.

Простые эніры — см. Эніры.

Простыя машины. — Подъ этимъ именемъ подразумѣваются слѣдующіе механизмы, описание и объясненіе дѣйствія которыхъ можно найти во всѣхъ элементарныхъ

курсахъ физики и механики: рычагъ, блоки, полиспасты, воротъ, наклонная плоскость, клинъ и винтъ. Блоки и ворота основаны на принципѣ рычага, клинъ и винтъ — на принципѣ наклонной плоскости. См. Блокъ и сложные блоки, полиспасты (IV, 92—94), ворота въ примѣненіи (Кабестанъ); наклонная плоскость (XX, 492), клинъ (XV, 403), винтъ (VI, 496), Рычагъ.

Простыя тѣла — см. Периодический законъ, Вещество.

Простѣйшія или *Protozoa*. Содержаніе статьи: характеристика и классификація. — Исторический очеркъ. — Морфология; протоплазма съ включеніями (трихоціи, ядро, сократительные вакуоли, хроматофоры и др.) — Покровы и скелетъ. — Движеніе П.; псевдоподіи, жгутики и рѣснички. — Питаніе П.: различные способы питания, пищевые вакуоли, пищевареніе и дефекація. Продукты обмѣна веществъ. — Выдѣленіе. — Размноженіе П.; бесполое (дѣленіе, почкованіе и образованіе споръ) и половое (коностьюя и копуляція). — Инцистированіе. — Образъ жизни, географическое распространеніе и палеонтология П.

Характеристика и классификація. — П. одинъ изъ семи типовъ или отдельъ, на которые дѣлать въ настоящее время животное царство. Къ этому типу относятъ такія микроскопическія малыя живыя существа, которые въ морфологическомъ отношеніи, т. е. по своему строенію, соответствуютъ одной простой клѣткѣ, тогда какъ въ физиологическомъ отношеніи, т. е. по своимъ жизненнымъ от правленіямъ — соответствуютъ вполнѣ животному. Микроскопическая величина П. (отъ 0,007—1 мм. въ длину) есть прямое слѣдствіе того, что они состоятъ только изъ одной клѣтки; существуютъ, однако, формы П., достигающія величины нѣсколькихъ миллиметровъ или даже сантиметровъ, но это большею частью колоніи, состоящія изъ сотенъ особей, соединенныхъ вмѣстѣ. Въ связи съ одноклѣтнымъ строеніемъ П. лишены настоящихъ тканей и настоящихъ органовъ, присущихъ всѣмъ остальнымъ типамъ животного царства; однако, у многихъ формъ П. является нѣкоторое подобіе тканей, вслѣдствіе раздѣленія функций между отдѣльными, различными образомъ измѣненными частями протоплазматического тѣла. Точно также и органы П., какъ простые отдѣлы одноклѣтнаго организма, только лишь физиологически, но никакъ не морфологически, могутъ быть сравниваемы съ сложными органами остальныхъ животныхъ. Въ виду этого типъ П. не разсматриваются равнозначущими съ другими типами животного царства, а противопоставляется его всѣмъ остальнымъ типамъ, которыхъ соединяютъ въ одну группу — многоклѣтнѣхъ животныхъ или *Metazoa*. Колоніальный П., состоящія изъ нѣсколькихъ болѣе или менѣе тѣсно связанныхъ между собою особей, напоминаютъ до извѣстной степени многоклѣтные организмы, особенно же тѣ, у которыхъ жизнь одного недѣлимаго, выдѣленного изъ общаго состава колоніи, является невозможной. Различіе между такими колоніями П. и многоклѣтными организмами заключается въ томъ, что у пер-

вых отдельные клетки или организмы гомологичны и гомодинамны, т. е. равнозначущи, выполняя всю функцию, как передвижение, питание, выделение и размножение, тогда как у последних произошло разделение труда и входящие в состав многоклеточного организма клетки стали лишь аналогичны и гетеродинамны, приняв различные функции и дифференцировавшись вследствие этого и морфологически. На основании органов передвижения, в связи с которыми находится и вся внутренняя организация П., т. е. степень их органического и гистологического дифференцирования, П. подразделяются на четыре класса (см. соответствующую слова): 1) *Sarcodikovsky* или *Sarcodina* — наименее просто организованный П., тело которых постоянно изменяет свою внешнюю форму или выпускает на своей поверхности отростки — так называемые псевдоподии, служащие им для передвижения и принятия пищи. 2) *Споровики* или *Sporozoa*, ведущие паразитический образ жизни, лишенные особых органов передвижения и отличающиеся своеобразным способом размножения. 3) *Вициносцы* или *Mastigophora*, соединяющие в себе зачастую признаки животных и растений и снабженные одним или несколькими жгутиками, служащими для передвижения, а у многих и для привлечения пищи; 4) *Нализочные* или *Инфузории*, снабженные ресничками, служащими им для передвижения и привлечения пищи, принимаемой через особое отверстие — рот (ресничная инфузория) или снабженные своеобразными сосательными трубочками (сосущая инфузория).

Исторический очерк. П., как особый тип, установлены Зиболдом (v. Siebold) в 1841 г., хотя название Protozoa (протос — первый, ζῷον — животное) впервые введено в науку Гольдфусом (Goldfuss) в 1820 г. Первый простейший открыт голландским ученым Левенгуком (Leeuwenhoek) в 1676 г., при помощи микроскопа, в долго стоявшей дождевой воде, а затем найдены в речной и морской воде, в настоящих перца, а также и в кишечнике лягушки и человека. Левенгук принимал их за самостоятельных животных и называл, благодаря их малой величине — *animalcula*. Так как впоследствии П. получались главным образом в настоящих разных предметах (мха, земли, коры, листьев и т. п.), то их стали называть *infusoria* (infusum — настой или налив), распространяя это название на всю П. вообще. Подробные П. были изслѣдованы и приведены в систематический порядок лишь сто лѣт спустя датским ученым Мюллером (O. F. Müller), но настоящим творцом П. следует считать Эренберга (Ch. G. Ehrenberg), который с 1828 года, в течениe слишком сорока лѣт, неутомимо занимался изслѣдованием П. и описал громадное количество форм. Поразительна его способность различать мельчайшие детали при тогдашних несовершенных оптических средствах. Однако, думая, что П. должны быть точно так же организованы какъ всѣ прочія животные, онъ описал у нихъ различные не-

существующіе органы, какъ кишечникъ, сердце, почки и т. п., принимая за эти органы встрѣчающіяся у П. образования или включения, ничего общаго съ ними не имѣющія. Противъ Эренберга возсталъ въ 30-хъ годахъ Дюжарденъ (Dujardin), который, открывъ корненожекъ и описавъ большое количество П., пришелъ, на основаніи собственныхъ, продолжительныхъ и тщательныхъ, наблюдений, къ заключенію, что тѣло всѣхъ П. состоять изъ однороднаго, зернистаго вещества, названаго имъ саркодой, и что П. съ морфологической точки зренія устроены чрезвычайно просто. Ученіе Дюжардена, однако, тоже долго оспаривалось многими выдающимися учеными. Съ усовершенствованіемъ микроскопа, много пострадали и обогатили наши знанія о П. — Штейнъ, Клапарѣдъ и Лахманъ, Геккель, Бальбіанъ, Мона (Maupas) и въ особенности Бючли (Bütschli), который несомнѣнно доказалъ одноклеточность П., показавъ, что онъ не только въ морфологическомъ отношеніи соответствуютъ одной клеткѣ, но и размножаются какъ типичная клетка, свободная или въ видѣ тканей, входящія въ составъ многоклеточного животного организма.

Морфология; протоплазма съ включениями. Тѣло П. состоитъ изъ протоплазмы, которая нѣрѣдко въ разныхъ частяхъ своихъ представляеть различній характеръ и, часто дифференцируясь далѣе, даетъ начало отдельнымъ органамъ. Соответствуя клеткѣ, тѣло П. содержитъ всѣ существенные составные части ея (см. Клетка, Протоплазма), т. е. протоплазму или цитоплазму, ядро и различнія включения. Протоплазма имѣеть яичистое строеніе (см. Протоплазма — тончайшее строеніе) и въ ней, даже у самыхъ низко организованныхъ П., различаютъ два концентрическихъ, морфологически и функционально различніхъ слоевъ: внутренній, зернистый и болѣе жидкій — эктоплазму, въ которой залегаетъ ядро и другія включения и которая завѣдуетъ пищевареніемъ, и наружный, прозрачный, болѣе плотный слой — эктоплазму, служащую для передвиженія, захвата добычи, а также и для защиты. Слой эктоплазмы значительно тоньше энтоплазмы и у высшихъ П. представляется въ видѣ такъ называемаго альвеолярного слоя, ограниченного снаружи пелликой, продуктомъ измѣненія протоплазмы. Въ этомъ наружномъ слоѣ залегаютъ у нѣкоторыхъ инфузорий зернышки различныхъ пигментовъ, обуславливающіе окраску тѣла, а также и стрекательные аппараты, трихоцисты, имѣющіе видъ чрезвычайно маленькихъ, однородныхъ и сильно предомлюющихъ свѣтъ, веретенообразныхъ палочекъ, расположенныхъ перпендикулярно къ поверхности тѣла. При раздраженіи, механическомъ, химическомъ, а также электрическомъ, эти трихоцисты быстро выбрасываются наружу и принимаютъ форму длинныхъ нитей. Они выбрасываются наружу нѣкоторыми инфузоріями при нападеніи на добычу, а другими въ видѣ защелки, и, попадая въ другихъ маленькихъ животныхъ, убиваютъ ихъ или парализуютъ ихъ движенія. Въ эктоплазмѣ же залегаютъ у нѣкоторыхъ споровиковъ (грегаринъ) и и-

Фузорій особые сократительные элементы или *міонемы*, обусловливающие чрезвычайно быстрое и сильное сокращение тѣла П.; міонемы имѣют вид тонкихъ, сильно преломляющихъ свѣтъ нитей, расположенныхъ меридионально въ продольномъ направлениі отъ передняго къ заднему полюсу тѣла. У нѣкоторыхъ П. онъ бывають заключены въ особыхъ трубочкахъ и состоятъ изъ чередующихъ болѣе темныхъ и свѣтлыхъ (различно преломляющихъ свѣтъ) отдельствъ, напоминая поперечно-полосатыя мышцы высшихъ многоклѣтныхъ животныхъ. Между экто- и энтоцлазмой у нѣкоторыхъ П. встрѣчается еще промежуточный слой, такъ называемая *кортикалная плазма*, являющаяся болѣе плотной, чѣмъ энтоцлазма, но мѣаѣ плотной, чѣмъ эктоцлазма, заливавшая, повидимому, сократимостью. Въ кортикалной плазме или въ эктоцлазмѣ, или же на границѣ кортикалной плазмы и энтоцлазмы нѣкоторыхъ П. встрѣчаются маленькия (0,003 — 0,006 мм. въ диаметрѣ) зеленые или желтые одноклѣтные водоросли, такъ называемыя *зооклореллы* (зелен.) или *зооксантели* (желт.). Прежде ихъ принимали за зерна хлорофилла, и только пѣдавно доказали ихъ самостоятельную природу и симбиотический образъ жизни, т. е. что, живя въ П., они извлекаютъ для себя извѣстную выгоду, доставляя въ тоже время нѣкоторую пользу и своимъ хозяевамъ, такъ какъ, разлагая углекислоту и усваивая углеродъ, они отдаютъ кислородъ П. (подробнѣе см. Симбиозъ). Въ *энтоцлазмѣ*, болѣею частью въ ея поверхности словъ или же на границѣ энтоцлазмы и кортикалной плазмы, залегаетъ *ядро* — эта необходимая составная часть всякой клѣтки вообще и П. въ частности. Весьма вѣроятно, что всѣ жизненные проявленія протоплазмы совершаются подъ вліяніемъ ядра, которое играетъ очень важную роль и при размноженіи. Изслѣдований послѣднихъ лѣтъ дѣлаютъ весьма сомнительнымъ существованіе принимавшихъ прежде безъядерныхъ организмовъ (см. Протисты), а прямые опыты показали, что П., лишенная ядра, функционируютъ слабо и черезъ нѣкоторое время умираютъ, между тѣмъ какъ отдельные части ихъ, заключающія въ себѣ ядро или хотя часть его, остаются живы и способны възстановлять недостающія части, т. е. регенерировать. Въ простѣйшемъ случаѣ, у многихъ саркодиковыхъ, споровиковъ и биченосцевъ, ядро представляется пузыреподобнымъ, т. е. круглымъ или овальнымъ свѣтлымъ пузырькомъ, снабженнымъ тонкою оболочкою и заключающимъ свѣтлое содержимое (жидкость); въ центрѣ пузырька помѣщается болѣе плотное и темное тѣло, жадно принимающее красящее вещество. У громаднаго большинства П. ядро имѣетъ обыкновенное строеніе, т. е. покрыто чрезвычайно тонкою оболочкою и обнаруживаетъ болѣе или менѣе ясное ячеистое строеніе, состоя изъ такъ называемаго хроматинаго и ахроматинаго вещества и заложающе одно или и нѣсколько ядра-шкѣтъ (подробнѣе см. Клѣтка и Протоплазма). Форма и величина ядра чрезвычайно разнообразны, при чѣмъ послѣднія находится въ зависимости отъ величины тѣла П.; ядра встрѣ-

чаются шаровидныя, эллипсоидальныя, ленто-видныя, биссектиообразныя, четковидныя и т. под. Громадное большинство П. имѣеть лишь одно ядро и только инфузоріи содержать по меньшей мѣрѣ два ядра, которые сильно различаются не только по величинѣ (макро- и микронуклеусъ), но и по строенію и той роли, которую они играютъ при размноженіи (подробнѣе см. Рѣничные инфузоріи). Лишь очень немногія П. содержать много, подчасъ безчисленное количество ядеръ, разбросанныхъ по всей энтоцлазмѣ; въ молодости же они обыкновенно бывають снабжены однимъ ядромъ. Такихъ многоядерныхъ П. нѣкоторые ученые рассматриваютъ часто какъ комплексъ многихъ клѣтокъ или какъ синцитіи (см.), но этотъ взглядъ ошибоченъ не только потому, что встрѣчающаяся въ растительныхъ и животныхъ тканяхъ многоядерная протоплазматическая массы рассматриваются какъ одиночныя клѣтки, но и потому, что эти «синцитіи» устанавливаютъ несуществующую разницу между одно- и многоклѣтными П. Центрозома (см. Протоплазма), представляющая также существенную часть клѣтки, была найдена лишь у нѣкоторыхъ П. и выступаетъ особенно отчетливо у нѣкоторыхъ солнечниковъ (см.) — отряда, принадлежащаго къ классу саркодиковъ. Изъ другихъ включений энтоцлазмы, помимо пищевыхъ вакуолей и различныхъ продуктовъ обмѣна веществъ, о которыхъ будетъ сказано при питаніи, пищевареніи и выдѣленіи П., слѣдуетъ упомянуть о сократительныхъ вакуоляхъ, пузырькахъ воздуха, хроматофорахъ, спироидахъ и такъ назыв. глазахъ. *Сократительные вакуоли* встрѣчаются у громаднаго большинства П., отсутствуя у многихъ морскихъ корненожекъ (см.), у всѣхъ радиоляр (см.) и споровиковъ и у весьма немногихъ паразитическихъ рѣбничныхъ инфузорій. Они представляются въ видѣ небольшихъ свѣтлыхъ, наполненныхъ водою пузырьковъ, которые отъ времени до времени, вслѣдствіе сокращенія окружающей протоплазмы, изливаютъ свое содержимое наружу. Сократительные вакуоли заливаются обыкновенно въ энтоцлазмѣ на границѣ эктоцлазмы, а у нѣкоторыхъ саркодиковъ лежать даже въ эктоцлазмѣ и не задолго передъ сокращеніемъ выступаютъ наружу въ видѣ свѣтлого прозрачного бугорка. У низшихъ П. мѣсто образованія ихъ весьма варьируетъ и не постоянно, такъ какъ выведеніе воды при сокращеніи совершается прямо вслѣдствіе разрыва или расхожденія ячеекъ эктоцлазмы; у высшихъ же П., на рѣдкость съ уплотненіемъ наружного слоя эктоцлазмы, образуются въ тѣлѣ небольшія отверстія или поры, а у нѣкоторыхъ даже узенькия трубочки или канальца, идущіе вплоть до энтоцлазмы, чрезъ которые содержимое сократительныхъ вакуолей изливается наружу; а поэтому положеніе послѣднихъ пріурочено къ опредѣленному мѣсту. Положеніе и число сократительныхъ вакуолей, являясь постоянными для каждого вида, могутъ, однако, у очень немногихъ формъ варьировать у различныхъ экземпляровъ; величина же ихъ находится въ зависимости отъ величины тѣла П. и обыкно-

венно обратно пропорциональна числу вакуоль. Вода, выводимая сократительными вакуолями наружу, собирается изъ энтоцлазмы, въ которую она попадает вмѣстѣ съ заглатываемою пищею. Поступающая въ тѣло П. вода содержитъ кислородъ, тогда какъ выводимая наружу, послѣ болѣе или менѣе продолжительного пребыванія въ тѣлѣ П. — углекислоту, такъ что сократительные вакуоли являются какъ-бы органами дыханія. По сокращенію вакуоли, на ея мѣстѣ образуется вновь другая, которая, достигнувъ максимальной величины, снова сокращается; процессъ сокращенія называется систолой, а процессъ образованія новой — діастолой. Скорость сокращенія очень небольшая у низшихъ П. (діастола продолжается до 5 минутъ), тогда какъ у высшихъ П., т. е. рѣсничныхъ инфузорий, весьма велика (діастола продолжается отъ 30 до 4 секундъ), что несомнѣнно зависитъ отъ болѣе энергичнаго обмѣна веществъ, находящагося въ непосредственной связи съ высотой организаціи; при этомъ скорость сокращенія возрастаетъ съ повышениемъ температуры, достигая оптимума при 25—30° П. У рѣсничныхъ инфузорий сократительные вакуоли бывають окружены еще вторичными или образовательными вакуолями или же особыми приводящими канатами, слѣяніемъ содергимаго которыхъ образуется новая вакуоль, на мѣстѣ сократившейся прежней. *Пузырьки воздуха*, или вѣрѣнѣ, газа — встрѣчаются въ энтоцлазмѣ многихъ саркодиковъ, т. е. корненожекъ и радиолярій, въ различномъ числѣ и разнообразной величины; у нѣкоторыхъ радиолярій они настолько многочисленны, что придаютъ протоплазмѣ пѣнистый видъ. Они служатъ П. какъ-бы гидростатическимъ аппаратомъ, давая имъ возможность подниматься на поверхность воды. Они образуются вт 5—20 минутъ и такъ-же быстро исчезаютъ, при чёмъ заключающейся въ нихъ газъ (какъ предполагаютъ углекислота) поглощается окружающей протоплазмой. *Хроматофоры* (см.) встрѣчаются только у биченосцевъ; они представляются въ видѣ тонкихъ плазматическихъ пластинокъ, залегающихъ непосредственно подъ эктоцлазмой и окрашенныхъ въ зеленый, синевато-зеленый, буровато-зеленый, бурый, буровато-желтый и желтый цветъ, который зависитъ отъ присутствія одного — или смѣси нѣсколькихъ особыхъ красящихъ веществъ какъ хлорофилль (см.), діатоминъ и др. Биченосцы имѣютъ отъ одного до нѣсколькихъ сотъ хроматофоровъ, пластинчатой, лентовидной, палочковидной, эллиптической и круглой формы. При дѣйствіи свѣта они разлагаются углекислоту на кислородъ и углеродъ, потребляемый нѣкоторыми биченосцами. Въ связи съ хроматофорами находятся *тиреоиды* (см.), которые встрѣчаются у нѣкоторыхъ биченосцевъ съ зелеными хроматофорами и являются мѣстами образованія крахмала. Строеніе, величина и число ихъ весьма разнообразны. У многихъ биченосцевъ (у большинства слабоженныхъ хроматофорами, но не исключительно у нихъ) встрѣчаются еще одинъ или нѣсколько (до 10) красныхъ пятнышечъ — *глазки* или *стимы*. Послѣдніе залегаютъ въ энтоцлазмѣ, помѣщаясь обыкновенно въ переднемъ концѣ тѣла,

неподалеку отъ мѣста прикрѣпленія жгутиковъ. Они представляютъ небольшой участокъ сѣтчатой или ячеистой протоплазмы, при чёмъ каждая ячейка заполнена краснымъ маслянистымъ зернышкомъ; по срединѣ этого участка помѣщается небольшое сферическое тѣлце, состоящее изъ парамилюна и являющееся линзой. Эти глазки — одни считаютъ образованіями, воспринимающими свѣтъ, тогда какъ другіе утверждаютъ, что свѣтъ воспринимающая протоплазма лежитъ въ непосредственной близи этихъ образованій.

Покровы и скелетъ. Тѣло П. является голымъ, напримѣръ у низшихъ саркодиковъ, или бываетъ покрыто снаружи оболочкой. Послѣдня не соотвѣтствуетъ такъ называемой клѣточной оболочки и появление ея обусловливается происшедшими уплотненіемъ наружного слоя протоплазмы; такъ, въ простѣйшемъ случаѣ, наружная поверхность ячеекъ альвеолярного слоя эктоцлазмы, утолщаюсь, образуетъ какъ-бы тоненькую кожицу, не отдѣляющуюся (оптически и механически) отъ альвеолярного слоя эктоцлазмы. Эта такъ называемая пелликула, защищающая тѣло П., заставляетъ его сохранять опредѣленную форму, не лишая, однако, гибкости. При дальнѣйшемъ уплотненіи и утолщении пелликулы, П. утрачиваютъ гибкость и форма тѣла ихъ становится неизмѣняющейся и постоянной. Нѣрѣдко пелликула бываетъ снабжена особыми утолщеніями въ видѣ точекъ или полосокъ, расположенныхъ меридионально или по спирали. Съ пелликулой не слѣдуетъ смѣшивать другіе покровы П., представляющіе не продукты измѣненія, а продукты выдѣленія эктоцлазмы и соотвѣтствующіе настоящей клѣточной оболочки (напр. растеній). Къ такимъ покровамъ принадлежатъ, во-первыхъ, студенистые оболочки, которыя встрѣчаются у корненожекъ (см.) и солнечниковъ (см.) класса саркодиковъ, а также у биченосцевъ и инфузорий, и достигаютъ особаго развитія у радиолярій, являясь у нихъ въ видѣ довольно широкаго слоя, окружающаго ихъ тѣло. У колоніальныхъ формъ радиолярій и нѣкоторыхъ инфузорий сильно разросшееся студенистое вещество соединяетъ входящіе въ составъ колоніи недѣлимыхъ въ одинъ студенистый комокъ. У нѣкоторыхъ биченосцевъ и инфузорий студенистая оболочка отстаетъ отъ эктоцлазмы и образуетъ какъ-бы раковину, въ которой живетъ и можетъ свободно двигаться П. Студенистая оболочка состоять изъ стекловиднаго, совершенно прозрачнаго, органическаго, лишеннаго азота вещества, чрезъ которое легко проходить органы передвиженія П., т. е. псевдоподіи, жгутики и рѣснички. Даѣтъ, у П. встрѣчаются еще плазматическая оболочки или кутикула (у нѣкоторыхъ биченосцевъ состоящая изъ клѣтчатки), которая или плотно прилегаютъ къ эктоцлазмѣ, или отстаютъ, и тогда образуютъ раковину, въ которую обитающія ея П. могутъ укрываться. Къ плазматическимъ же образованіямъ относятъся ножки и стебли, при помощи которыхъ прикрѣпляются сидачи, какъ одиночныя, такъ и колоніальные, П. (напр. биченосцы и инфузории, въ особенности сосуція) къ различ-

нымъ неподвижнымъ предметамъ или другимъ животнымъ. Наиболѣе распространеными покровами среди П. являются хитиновые, состоящіе изъ прозрачного, безцвѣтного, желтоватаго или буроватаго, азотъ содержащаго органическаго вещества, нерастворимаго или въ кислотахъ, органическихъ и минеральныхъ, и въ щелочахъ. Эти покровы являются или въ видѣ тонкихъ пленокъ, или довольно толстыхъ оболочекъ, прикрывающихъ тѣло П. съ одной стороны или окружающіхъ его со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ одного или нѣсколькихъ отверстій, чрезъ который П. могутъ выходить наружу или выдвигать наружу псевдошодіи, жгутики и рѣснички, служащіе имъ для передвиженія или для привлеченія добычи. Такія оболочки или раковины очень распространены среди корненожекъ, но встрѣчаются также и у солнечниковъ, биченосцевъ и инфузорий, рѣсничныхъ и сосущихъ и весьма разнообразны какъ по формѣ, такъ и строенію: такъ напр. у нѣкоторыхъ инфузорий (сем. *Tintinninae*) онѣ, благодаря разнообразнымъ утолщеніямъ на поверхности и многимъ отверстіямъ, бываютъ очень сложного и изящного строенія. У нѣкоторыхъ корненожекъ къ такимъ хитиновымъ, липкимъ пленкамъ прилипаютъ посторонія тѣла—песчинки или раковины діатомовыхъ водорослей у прѣсноводныхъ и обломки раковинъ моллюсковъ, коралловъ, иголь губокъ, а также и песчинки у морскихъ формъ—и склеенныя особымъ цементомъ образуютъ твердый, такъ наз. песчаный или аглутинированный (*Aglutinaria* s. *Aglutinosa*) раковины, представляющія наружный скелетъ. У другихъ (исключительно морскихъ) корненожекъ въ такихъ хитиновыхъ оболочкахъ, или между двумя такими оболочками, отлагаются углекислый и фосфорнокислый соли кальция, такъ что образуются известковыя, подчастъ довольно толстыя раковины, чрезвычайно разнообразной формы и строенія (подробнѣ см. Корненожки, Раковина, а также Саркодико-вѣя). У третьихъ, на конечнѣ (прѣсноводныхъ), на наружной поверхности хитиновыхъ оболочекъ отлагаются выдѣленный животнымъ прозрачныя, кремневыя пластинки, образующія кремневыя раковины. Кромѣ такихъ скелетовъ, у П. (солнечниковъ и радиолярій) встрѣчаются еще другіе, состоящіе изъ кремневыхъ иголь, располагающихся или на поверхности тѣла (тантентально), или радиально, при чѣмъ иглы могутъ залегать въ протоплазмѣ и у нѣкоторыхъ представителей сходить съ и соединяться въ центрѣ тѣла. Иглы, соединяясь между собою, могутъ образовывать очень сложного строенія, рѣшетчатые шары, окруждающіе тѣло П. или даже залегающіе внутри протоплазмы (см. Полицистини и Радиоляріи). У сем. *Acanthometreae* отряда радиолярій (см.) иглы и шары состоятъ изъ особаго органическаго, бѣлковаго вещества. Скелеты служатъ для защиты и опоры нѣжнаго протоплазматического тѣла.

Движеніе. Помимо движеній протоплазмы (см.) внутри тѣла П., т. е. такъ назыв. внутреннихъ токовъ, происходящихъ въ энтооплазмѣ, почти всѣ П. способны перемѣщаться

болѣе или менѣе быстро. Лишь очень немногіе паразиты, какъ напр. кокцидіи (класса споровиковъ) или сидячія П., какъ нѣкоторые биченосцы и рѣсничные инфузоріи и почти всѣ сосущія инфузоріи, являются неподвижными въ взросломъ состояніи, тогда какъ во время полового размноженія, а у послѣднихъ и бесполаго—способны перемѣщаться. Движеніе П. (кромѣ грегаринъ [класса споровиковъ]) совершаются обыкновенно при помощи протоплазмы и ея отростковъ, какъ то: псевдоподій, жгутиковъ и рѣсничекъ. Въ простейшемъ видѣ органы передвиженія встрѣчаются у голыхъ корненожекъ и представляются въ видѣ тупыхъ, пальцеобразныхъ отростковъ, состоящихъ изъ энтооплазмы (въ которыхъ входитъ и энтооплазма) и называемыхъ псевдоподіями или ложножеками. При наступающей дифференціровкѣ, выражающейся въ уплотненіи протоплазмы, псевдоподіи становятся тонкими, нитевидными, способными развѣтвляться и образующими цѣлья сплетенія или сѣти, состоящія исключительно изъ энтооплазмы. Такія псевдоподіи, въ отличіе отъ первыхъ, называемыхъ пальчатыми или лобозными (*lobosa*), называются нитевидными, или сѣтчатыми, или ретикулозными (*reticulosa*). Онѣ встрѣчаются у высшихъ корненожекъ, солнечниковъ (у нихъ онѣ не вѣтвятся и не образуютъ сплетеній) и радиолярій, т. е. характерны для большинства саркодиковъ. Псевдоподіи могутъ образовываться въ любомъ мѣстѣ поверхности тѣла и, будучи втягиваются въ тѣло, также быстро исчезаютъ, какъ и появляются. При помощи этихъ псевдоподій саркодиковъ ползаютъ очень медленно или плаваютъ на поверхности водъ, какъ, напр. солнечники и радиоляріи. При дальнѣйшемъ уплотненіи протоплазмы и энтооплазмы, вмѣстѣ съ такими преходящими органами передвиженія, образуется одинъ или нѣсколько (до 8) постоянныхъ, такъ назыв. жгутиковъ, характеризующихъ классъ биченосцевъ или же громадное число—рѣсничекъ, характеризующихъ рѣсничныхъ инфузорий. Жгутикъ (*flagellum*) есть нечто иное, какъ псевдоподія, на столько уплотнившаяся, что не можетъ болѣе быть втягиваема обратно въ тѣло; имѣя видъ тонкой, различной длины нити, одинаковой толщины по всей своей длины, онѣ состоятъ изъ однородной, прозрачной энтооплазмы тончайшаго строенія. Помѣщаясь на переднемъ концѣ тѣла, жгутикъ непрестанно совершаѣтъ волнобразные движения, при чѣмъ въ общемъ описывается въ водѣ конусъ, вершина которого приходится въ мѣстѣ прикрепленія жгутика къ тѣлу биченосца. Вслѣдствіе этого происходить поступательное движеніе П., сопровождаемое вращательными движениями вокругъ продольной оси *). При перемѣнѣ направлѣнія движенія жгутика измѣняется свое положеніе по отношенію къ тѣлу П., а при движеніи назадъ, которое происходитъ лишь на небольшій разстояніи, движеніе жгутика совершается въ противоположную сторону. Многіе биченосцы бываютъ снабжены лишь однімъ

*) Относительно механики движенія см. ниже приведенныя сочиненія Baischli (т. II, стр. 854—858) и Delage (стр. 307—312, примѣч.).

жгутикомъ, другіе—двумя, и тогда они или оба направлены впередъ или одинъ назадъ, при чмъ послѣдній при поступательномъ движениі влечится на подобіе хвоста и можетъ служить для временнаго прикрепленія; лишь очень немногіе биченосцы имѣютъ нѣсколько жгутиковъ. Что жгутики произошли уплотненіемъ нитевидныхъ псевдоподій доказывается рядомъ переходныхъ формъ между саркодиковыми и биченосцами; напр. у *Ciliophrys* могутъ появляться помимо типичныхъ псевдоподій и жгутики, но которые, хотя и весьма медленно, втягиваются обратно въ эктоплазму. Съ другой стороны имѣются нѣсколько биченосцевъ (см. *Cercomonadina* и *Bodonina* и *Monoponades*), у которыхъ на одномъ концѣ тѣла протоплазма образовала 1 или 2 постоянныхъ, не втягиваемыхъ жгутика, а на противоположномъ концѣ представляется еще настолько жидкой, что постоянно образуетъ туپыя, лобозныя псевдоподіи, на подобіе типичной амебы. Рѣснички (*cilia*), встрѣчающіяся у рѣсничныхъ инфузорий или временно (въ молодомъ состояніи) у сосущихъ инфузорий, представляютъ также эктоплазматическія образованія и произошли тѣмъ же путемъ какъ и жгутики. Отъ послѣднихъ они отличаются болѣе плотностью и упругостью, а также и значительно меньшой величиной и тѣмъ, что они заострены къ концу. Рѣснички встрѣчаются въ громадномъ числѣ (свыше тысячи) и располагаются обыкновенно на небольшихъ возвышеніяхъ или бугоркахъ рядами, идущими меридионально или спирально отъ переднаго къ заднему концу тѣла. Они покрываютъ или все тѣло, или участки его; у нѣкоторыхъ формъ нѣсколько рѣсничекъ склеиваются между собою и образуютъ крючья, при помощи которыхъ инфузории могутъ ползать и цѣпляться за различные предметы, или же своеобразныя мерцательныя пластиинки и перепонки. Движенія инфузорий значительно болѣе быстры и координированы, чмъ движениія биченосцевъ. Скорость движениія инфузорий кажется очень велика сравнительно съ размѣрами ихъ, но абсолютно она весьма медленна и не превышаетъ движениія самаго медленно движущагося насекомаго. Весьма своеобразное движеніе грекаринъ (класса споровиковъ) долгое время оставалось загадочнымъ и было объяснено только въ 1894 г. Эти П., паразитируя въ кишечнике и другихъ органахъ беспозвоночныхъ животныхъ, ведутъ неподвижный образъ жизни и только во время размноженія начинаютъ перемѣщаться, при чмъ плавныя, поступательныя движениія ихъ происходятъ весьма медленно безъ участія какихъ-либо видимыхъ органовъ передвиженія. Ихъ движеніе, чисто пассивное, обусловливается присутствіемъ особаго студенистаго вещества, залегающаго въ видѣ тонкаго слоя подъ энтоплазмой и которое, выдѣляясь чрезъ весьма мелкія отверстія, расположенные рядами, идущими меридионально отъ переднаго къ заднему концу тѣла—образуетъ тонкія, быстро затѣрѣвающія нити, которыя, склеиваясь между собою, образуютъ цилиндрическій студенистый столбикъ или стебелекъ, на которомъ грекарина какъ-бы

растеть впередъ или вверхъ. По израсходованіи студенистаго вещества движеніе прекращается. Кромѣ описанныхъ перемѣщеній у П. наблюдаются еще сокращенія тѣла, выступающія особенно замѣтно при дѣйствіи различныхъ раздражителей, и обусловливаемыя сократимостью протоплазмы. У низшихъ П. вся протоплазма тѣла является сократимой, тогда какъ у высшихъ дифференцируются особые участки ея въ видѣ кортикальной плазмы или же особые своеобразные сократительные элементы или мионы, обусловливавшіе болѣе энергичную сократимость тѣла.

Питаніе, пищевареніе и выдѣленіе. Питаніе П. происходитъ тремя различными способами. Громадное большинство П. принимаетъ въ себя различную твердую пищу, т. е. пищатъ какъ типичныхъ животныхъ, а поэтому этотъ способъ называется *животнымъ* или *анимальнымъ питаніемъ*. Другія П. (какъ напр. биченосцы), снабженны хроматофорами, обладаютъ свойствомъ при дѣйствіи свѣта разлагать углекислоту воды и, выдѣляя кислородъ, потреблять углеродъ на построеніе углеродистыхъ соединений. Такой способъ питанія свойственъ растеніямъ—а поэтому называется *растительнымъ* или *тотофитовымъ*. Наконецъ, третіе П. принимаютъ пищу въ жидкомъ видѣ, всею поверхностью тѣла, осмотическимъ путемъ. Такой способъ питанія наблюдался у П., ведущихъ паразитической образъ жизни въ органахъ другихъ животныхъ, изобилующихъ питательными веществами (наприм. кишечникъ или желудокъ позвоночныхъ и беспозвоночныхъ животныхъ), какъ напр. у всѣхъ споровиковъ и нѣкоторыхъ паразитическихъ биченосцевъ и рѣсничныхъ инфузорий. Кромѣ паразитовъ, такимъ способомъ, называемымъ *сапрофитовымъ*, пищатся еще нѣкоторые, свободноживущіе биченосцы, встрѣчающіеся въ средахъ, обильныхъ гнѣющими органическими веществами. При животномъ способѣ питанія П., ихъ пищце являются растенія отноклѣтныя (діатомеи и другія водоросли) и многоклѣтныя, бактеріи, одноклѣтныя, равно какъ и мелкія многоклѣтныя (напр. коловратки), а также и части мертвыхъ, разлагающихся болѣе крупныхъ животныхъ. Громадное большинство питается бактеріями, тогда какъ другія предпочитаютъ растительную пищу, а третіе—животную (мелкихъ П.—это такъ наз. хищники) и, наконецъ, четвертые являются всеядными. Въ самомъ актѣ питанія слѣдуетъ различать три стадіи: 1) захватъ и заглатываніе добычи или пищи, 2) пищевареніе и 3) удаленіе непереваренныхъ частей или дефекація. Способъ захвата пищи и поступления ея въ энтоплазму находится въ непосредственной связи съ присутствіемъ тѣхъ или другихъ органовъ передвиженія, обусловливаемыхъ степенью дифференцировки протоплазмы тѣла П. Такъ, простѣйший случай *принятия пищи* встрѣчается у саркодиковъ и совершается при помощи такъ наз. обволакиванія. Двигаясь при помощи лобозныхъ или ретикулозныхъ псевдоподій и встрѣчая на пути пищу, саркодиковы оплетаютъ или обволакиваютъ ее протоплазмой одной или нѣсколькихъ псевдоподій, и

пища, окруженная небольшим количеством воды, поступает вместе с втягиваемой псевдоподией в тело П. Попадая в энтоплазму (которая заведует пищеварением) заглоченная съ пищевода вода принимает форму шарика или пузыря, в которомъ заключена пища, принимающая вскорѣ видъ комочкa. Образовавшаяся описаннымъ способомъ таъ наз. *пищевая* или *пищеварительная вакуоль*, начинающая, вслѣдствіе существующихъ въ энтоплазмѣ токовъ, передвигаться и переваривается. Сущность *пищеваренія* заключается въ томъ, что, подъ дѣйствіемъ опредѣленныхъ химическихъ соединеній, поступающихъ изъ энтоплазмы тѣла П. въ пищевую вакуоль, изъ ея содержимаго извлекаются извѣстные соединенія, которыя, переходя въ энтоплазму, потребляются ею. Послѣ болѣе или менѣе продолжительного пребыванія въ энтоплазмѣ и отдачи всѣхъ питательныхъ элементовъ, пищевая вакуоль, значительно уменьшившаяся въ объемѣ и содержащая лишь непригодныя П. части, приближается къ поверхности и ея содержимое выталкивается наружу сокращеніемъ протоплазмы или при помощи небольшой бугорковидной псевдоподіи. У саркодиковыхъ принятѣ пищи, равно какъ и удаление непригодныхъ частей, можетъ происходить въ любомъ мѣстѣ. У болѣе высоко-организованныхъ П. наступаетъ и локализація принятія пищи. Такъ, у биченосцевъ, жгутиковъ, производа быстрыя и непрестанные движения, обусловливающія передвиженіе самаго организма, вызываетъ въ окружающей водѣ круговоротъ, вслѣдствіе котораго привлекается пища (въ большинствѣ случаевъ бактеріи или мелкія одноклетныя водоросли), собирающаяся у вершины описываемаго жгутикомъ конуса, т. е. въ мѣстѣ прикрепленія его. У болѣе примитивно организованныхъ биченосцевъ вблизи мѣста прикрепленія жгутика протоплазма является недостаточно уплотненной (т. е. непокрытой пелликой) и можетъ выпичиваться наружу; при приближеніи пищи она выступаетъ на подобіе маленькаго бугорка или лобозной псевдоподіи, захватывающей пищу и вмѣстѣ съ нею втягивается внутрь тѣла. Въ этомъ же мѣстѣ происходитъ и дефекація, а у другихъ формъ — на противоположномъ концѣ тѣла, гдѣ протоплазма является также не уплотненной и можетъ образовывать псевдоподіи. У некоторыхъ, болѣе высоко-организованныхъ формъ имѣется небольшое отверстіе, помѣщающееся обыкновенно вблизи мѣста прикрепленія жгутика, чрезъ которое пища можетъ поступать въ энтоплазму; вмѣстѣ съ появленіемъ этого зачаточного рта обыкновенно на заднемъ концѣ тѣла образуется также небольшое отверстіе, для удаления непереваренныхъ частей — порошица. Наконецъ, у рѣсничныхъ инфузорий постоянно встрѣчается ротовое и анальное отверстіе (за исключеніемъ одного семейства *Opalinida*, пытающагося осмотическимъ путемъ), помѣщающееся или, на противоположныхъ концахъ тѣла, или при перемѣщеніи рта на брюшную сторону, неподалеку другъ отъ друга. У большинства рѣсничныхъ инфузорий ротъ ведеть не прямо въ энтоплазму, а

въ различной длины и формы трубку — такъ называемый пищеводъ или глотку, выстланную эктоплазмой и образовавшуюся втягиваниемъ послѣдней внутрь тѣла. Ко рту у многихъ ведеть или рядъ рѣсничекъ, или спирально расположенные мембрательные пластинки (адоральный рядъ мембрелль), мешающіе которыхъ привлекаемая пища направляется ко рту. Ротъ и глотка бываются окружены особыми пальчиками или другими болѣе сложными приспособленіями, облегчающими захватъ и заглатываніе добычи, или же глотка бываетъ покрыта рѣсничками, благодаря движению которыхъ пища быстро проскальзываетъ въ энтоплазму. Наконецъ, у сосущихъ инфузорий, лишенныхъ рта, имѣются особыя приспособленія для принятія пищи — такъ называемая сосательная трубочки, неправильно расположенная по всему тѣлу или чаще собранныя пучками. Трубочки представляются въ видѣ довольно длинныхъ, тонкихъ и гибкихъ цилиндрическихъ палочекъ, вдругъ тутъ булавовидно или расширенныхъ воронкообразно на концѣ и снабженныхъ чрезвычайно узкими каналомъ. Добыча (состоящая обыкновенно изъ мелкихъ биченосцевъ и рѣсничныхъ инфузорий) захватывается при помощи сократимыхъ хватательныхъ щупалецъ; затѣмъ къ ней прикладываются сосательная трубочки и въ мѣстѣ прикосновенія ихъ, по раствореніи или разрывѣ энтоплазмы добычи, энтоплазма послѣдней начинаетъ медленно переливаться по каналу сосательной трубочки въ тѣло сосущей инфузоріи. За исключеніемъ этихъ послѣднихъ, т. е. у биченосцевъ и рѣсничныхъ инфузорий, пища поступаетъ въ тѣло окруженная водою, образуя пищевую вакуоли, которыя перевариваются и удаляются такимъ же путемъ, какъ у саркодиковыхъ. Въ энтоплазмѣ П. встрѣчаются еще капли жира, масла и т. п., представляющія продукты обмѣна веществъ; у питающихся растительнымъ способомъ встрѣчается зерна крахмала или изомера его — парамилона, тогда какъ у некоторыхъ паразитическихъ П. — зерна гликогена и парагликогена. Зерна крахмала встрѣчаются не исключительно у растеній и биченосцевъ, снабженныхъ хроматофорами, но и у некоторыхъ П., питающихся сапрофитовымъ способомъ, какъ, напр., *Chilomonas*, *Polytoma* и др., которые, за исключеніемъ ротоваго отверстія, должны были синтезировать крахмаль. У очень многихъ П. въ энтоплазмѣ встрѣчаются еще своеобразныя тѣльца, представляющія послѣднѣе продукты обмѣна веществъ и называемыя *выдѣлительными тѣльцами*. Они попадаются въ видѣ блестящихъ, маленькихъ тѣльце неправильнаго очертанія или кристалловъ зеленовато-сераго цвѣта и двояко преломляющіхъ свѣтъ. Точный микроморфический анализъ ихъ у рѣсничныхъ инфузорий показалъ, что они состоятъ изъ фосфорнокислого кальция $Ca_2(PO_4)_2$ или $Ca_2H_2(PO_4)_2$ и вѣроятно такого же состава у прочихъ П. Выдѣлительные тѣльца образуются въ пищевыхъ вакуоляхъ во время пищеваренія, т. е. пребыванія ихъ въ энтоплазмѣ: при дефекаціи, когда непереваренные части пищи вмѣстѣ съ водою пищевой вакуоли выводятся чрезъ порошицу

наружу, выделятельный тельца попадают въ энтоцитоз и, передвигаясь, благодаря внутреннимъ токамъ, собираются вблизи или вокругъ сократительныхъ вакуолей. Тамъ они постепенно растворяются въ энтоцитоз, переходя въ кислую соль $[\text{CaH}_4(\text{PO}_4)_2]$ и въ жидкому виду, помошь сократительныхъ вакуолей, выводятся наружу. Такимъ образомъ, сократительные вакуоли, помимо дыхательной функции (см. выше), завѣдаютъ еще выдѣлениемъ, удаляя изъ тѣла послѣдніе продукты обмѣна веществъ.

Размножение: бесполое и половое. П. размножаются путемъ бесполымъ и половымъ, при чѣмъ первый—является преобладающимъ, тогда какъ второй наступаетъ отъ времени до времени—что составляетъ одну изъ характерныхъ чѣртъ типа простейшихъ—П. дѣлятся, не прерывая своихъ физиологическихъ отправлений и лишь замедляя ихъ нѣсколько, или же въ покоящемся состояніи, когда П. принимаютъ шаровидную форму, выдѣляютъ вокругъ себя защитительную оболочку или цисту и прекращаютъ нѣкоторыя функции, какъ то передвиженіе, питаніе, пищевареніе и выдѣленіе. Громадное большинство П. размножается въ свободно-подвижномъ состояніи путемъ равнополовинного дѣленія; такъ размножается большинство саркодиковъ (корненожки и солнечники), биченосцевъ и инфузорий, при чѣмъ дѣленіе тѣла идетъ рука объ руку съ дѣленіемъ ядра, происходящимъ прямымъ или карюкинетическимъ (см. Протоплазма) путемъ. Оболочки или раковины хитининой перетягиваются пополамъ, тогда какъ известковая и кремнеземная раковины образуются вновь дочернимъ недѣлимыми, которое получилось дѣленіемъ протоплазмы материнскаго организма. Разные органы или включения (напр. хроматофоры, пиреноиды, глазки и т. под.) дѣлятся также пополамъ или закладываются вновь (напр. жгутики, крючья, адоральный рядъ мембранелль, ротъ и др.) еще въ самомъ начальствѣ дѣленія, принимая къ концу его дефинитивный видъ. Такое равнополовинное дѣленіе является у большинства П. поперечнымъ (по отношенію къ продольной оси тѣла) и только у биченосцевъ встрѣчается продольное дѣленіе. П. размножаются еще почкованіемъ, когда материнскій организмъ распадается не на два равныхъ дочернихъ организма, а на одинъ—большій (материнскій) и одинъ или нѣсколько меньшихъ, дочернихъ организмовъ; всѣ процессы, характеризующіе дѣленіе, происходятъ здѣсь аналогичнымъ путемъ. Почкиваніе встрѣчается у морскихъ корненожекъ, нѣкоторыхъ солнечниковъ и рѣсничныхъ инфузорий (немногихъ) и у большинства сосущихъ инфузорий. У морскихъ корненожекъ молодыя недѣлимы, покрыты извѣстковой раковиной, образуются внутри материнскаго организма и выходятъ наружу чрезъ отверстіе раковины или по разрушенію или же образуются изъ протоплазмы, вышедшей изъ раковины наружу. У нѣкоторыхъ П., какъ, напр., нѣкоторыхъ солнечниковъ и биченосцевъ и всѣхъ радиолярий и сосущихъ инфузорий, размноженіе (почкованіемъ) происходитъ по помошь подвижныхъ недѣлимыхъ

или споръ, снаженныхъ жгутикомъ или рѣсничками и не похожихъ на материнскій организмъ. Продѣльвая метаморфозъ (см.), эти подвижныя споры или зооспоры сбрасываются жгутикомъ или рѣсничками, вмѣсто которыхъ у нихъ появляются органы передвиженія или питанія (псевдоподіи у солнечниковъ и хватательная и сосательная щупальца у сосущихъ инфузорий), характерные для взрослыхъ формъ, на которыхъ они и походятъ затѣмъ. Размноженіе въ покоящемся или инцистированномъ состояніи встрѣчается значительно рѣже. П. дѣлятся на двѣ, чаще на 4 или 8 частей, какъ напр. нѣкоторые биченосцы и рѣсничные инфузории, или же распадаются путемъ повторныхъ дѣленій на нѣсколько сотъ частей или споръ, какъ напр. споровики. Многоядерная П. часто распадается на число частей, соотвѣтственное числу ядеръ. При помощи описанныхъ разнообразныхъ способовъ бесполаго размноженіе П. могутъ размножаться весьма быстро; на ходъ размноженія вліяютъ температура (оптимумъ $24^{\circ}-25^{\circ}\text{C}$) и обиліе пищи. При благопріятныхъ условіяхъ одна инфузорія въ $0,1$ мм. длины въ продолженіе $6\frac{1}{2}$ дней могла бы дать потомство въ 10 билліоновъ недѣлимыхъ, которые, будучи взяты вмѣстѣ, дали бы комокъ протоплазмы въ 1 метръ въ діаметрѣ и 1 килограммъ въсю. Но въ природѣ столь громадное потомство не нарождается такъ быстро, какъ вслѣдствіе неблагопріятности условій существованія, такъ и присутствія враговъ, питающихся ими. Кроме того, бесполое размноженіе не можетъ продолжаться безконечное число разъ. Послѣ цѣлаго ряда дѣленій (отъ 130 до 200, какъ это было установлено для рѣсничныхъ инфузорий), недѣлимы значительно уменьшаются въ величинѣ, рѣсничный покровъ и въ особенности адоральный рядъ мембранелль недоразвиты, сократительная вакуоль плохо функционируетъ, ядро (макронуклеусъ) получаетъ неправильную очертанію, бѣдо хроматиномъ, а микронуклеусъ начинаетъ атрофироваться и у послѣдующихъ поколѣній исчезаетъ совершенно. Результатомъ такого вырожденія является смерть, т. е. вымирание цѣлаго поколѣнія, если своевременно не наступитъ половой актъ или омоложеніе, по Бючли (Bütschli), который первый разгадалъ его дѣйствительное значеніе. Сущность этого акта заключается въ томъ, что два недѣлимыхъ тѣсно прикладываются одинъ къ другому и сливаются въ одно (ихъ протоплазмы и ядра) или же между ихъ плазмами такъ или иначе устанавливаются сообщеніе и они обмѣниваются протоплазмами, а главное продуктами дѣленія, т. е. частями ядеръ, которыя, слившись съ оставшимися въ недѣлимыхъ частями ядеръ—даютъ новое ядро, послѣ чего недѣлимы расходятъся. Первый родъ полового акта называютъ *конъюгацией*, а послѣдній *конъюгацией*; первый встрѣчается по преимуществу у споровиковъ и биченосцевъ, но также и у представителей другихъ классовъ П., тогда какъ послѣдній характеренъ для инфузорий, но наблюдается также и у прочихъ П. Половое размноженіе лучше всего изучено у рѣсничныхъ инфузорий, гдѣ оно представляется